

kremlin.ru

Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума • Президент России

105–150 minutes

В сессии также участвовал Президент Алжирской Народной Демократической Республики [Абдельмаджид Теббун](#).

Модератор дискуссии – политолог, историк, ведущий Первого канала Дмитрий Саймс.

Петербургский международный экономический форум проводится ежегодно начиная с 1997 года. За это время он завоевал статус ведущей мировой площадки для обсуждения ключевых вопросов глобальной экономики.

В 2023 году ПМЭФ проходит под девизом «Суверенное развитие – основа справедливого мира. Объединим усилия во имя будущих поколений».

* * *

Д.Саймс: Дамы и господа!

Рад приветствовать вас на Петербургском форуме, на пленарном заседании, где у нас будут два очень важных и интересных выступления – Президента России Владимира

Владимировича Путина и Президента Алжира Абдельмаджида Теббуна.

Что касается Президента Алжира, я позже представлю его отдельно.

А что касается Президента Путина, я думаю, что представлять его не надо, причём не только в этой аудитории, но и в какой бы то ни было другой. Как бы кто ни относился к его деятельности, эта деятельность вызывает сильные эмоции во всём мире. Президент Путин универсально рассматривается исторической фигурой, решения которого оказывают большое, я бы даже сказал, огромное влияние на судьбы России и более широко – на будущее всего человечества.

Владимир Владимирович, Ваше слово.

В.Путин: Дорогие друзья! Уважаемый господин Президент! Дамы и господа!

Прежде всего хочу поприветствовать нашего гостя – Президента Алжирской Республики – [и поблагодарить] за то, что он нашёл время и приехал к нам на наше сегодняшнее мероприятие. Господин Президент, спасибо большое.

Уважаемый господин Президент, обращаюсь и к другим нашим гостям – к иностранным: конечно, моё выступление будет прежде всего посвящено развитию России, нашим планам по самым разным направлениям, но я исхожу из того, что это и для вас представит определённый интерес, потому что многие из вас либо работаете уже в нашей стране, либо собираетесь работать. И надеюсь, вам небезразлична наша оценка того, как складываются у нас дела и что мы

собираемся делать в ближайшее время, чтобы понять, стоит ли с нами иметь дело.

Надеюсь, что и господину Президенту будет небезынтересно. Прошу прощения, если это в каких-то местах будет обращено исключительно к российской аудитории. Тем не менее всё-таки то, что мы делаем в своей экономике в сегодняшний момент, на мой взгляд, может быть применимо и в других странах. И это будет только усиливать возможности нашего взаимодействия.

Итак, ещё раз хочу поприветствовать всех участников и гостей 26-го международного экономического форума в Петербурге.

Выступая с этой трибуны [в прошлом году](#), изложил своё видение тех вызовов, с которыми столкнулась Россия, да практически и весь мир, и подробно остановился тогда на наших действиях, призванных обеспечить уверенное, долгосрочное, суверенное развитие страны.

Напомню, именно второй квартал прошлого года стал самым трудным для нашей экономики, для отечественного бизнеса, когда стремительно менялись обстоятельства, привычный порядок торговли, расчётов, логистики, когда по сути перекраивалась вся ткань деловой, хозяйственной жизни.

Сегодня, уважаемые коллеги, дамы и господа, друзья, можно уверенно сказать: стратегия, выбранная тогда и государством, и бизнесом России, сработала. Позитивные макроэкономические тенденции набирают обороты и силу.

В апреле текущего года валовый внутренний продукт вырос на 3,3 процента в годовом выражении, а по итогам года он прибавит более процента. Так, во всяком случае, считает

МВФ – 0,7 процента. Но, на мой взгляд, я согласен с теми нашими экспертами, которые полагают, что рост всё-таки будет побольше: где-то до полутора, а может быть, даже под два процента. Это позволит нашей стране сохранить место в числе ведущих экономик мира.

В апреле отмечен рост в промышленности и в розничной торговле. Причём объём выпуска в обрабатывающих отраслях за январь – апрель превысил прошлогодние значения на 2,9 процента. И здесь напомним, что именно эта сфера оказалась под сильнейшим ударом из-за разрыва кооперационных связей и цепочек.

Что позволило нам обеспечить такие результаты, о которых я только что сказал? Ведь ещё год назад настроения, в том числе и в наших предпринимательских кругах, были весьма и весьма настороженными. И, честно говоря, мало кто предугадывал, как будут развиваться события. В таких условиях принципиально важно было дать бизнесу точку опоры, укрепить доверие к проводимой политике, подчеркнуть незыблемость фундаментальных рыночных институтов, свободы предпринимательства и гарантий защиты собственности.

Именно поэтому, выступая в прошлом году на форуме, сформулировал наши ценностные подходы к развитию экономики в новых условиях и на долгосрочную перспективу. Хочу сказать, что то, что было сказано в прошлом году (мы с вами понимаем: то, что я говорил, это же результат нашей коллективной работы – и Правительства, и Администрации, экономического блока Правительства), всё, о чём я говорил, и всё то, что мы подготовили, а потом реализовывали в ходе

своей практической деятельности, сработало.

И вот почему. О чём идёт речь?

Первое. Мы сохранили ответственную, сбалансированную бюджетную и денежно-кредитную политику. Их эффективная комбинация позволила выйти на минимальные значения безработицы, а также инфляции, которая сейчас в России ниже, чем во многих западных странах: и в еврозоне, и в других регионах, – и близка к историческому минимуму: составляет 2,9 процента. Безработица – 3,3 процента, такой низкой она ещё не была никогда в нашей истории.

Что важно: устойчивая макроэкономическая ситуация стала нашим конкурентным преимуществом, действенным фактором развития. Должен сказать, что во внутривнутриполитической дискуссии в прежние годы раньше слышали много упрёков в адрес Правительства, руководства страны: чего мы хватаемся за эти макроэкономические показатели – нужно действовать смелее там, там. Практика показала, что мы не зря добивались этой макроэкономической устойчивости.

Используя бюджетные механизмы и денежно-кредитные инструменты, мы поддержали спрос в экономике, а значит, обеспечили работой предприятия и компании и при этом не допустили раскочки цен.

Будем и дальше выстраивать нашу макроэкономическую политику с учётом реальной ситуации и ориентируясь на целевую инфляцию – так, как мы это сделали в прошлом году или в пандемию, когда спрос в экономике припал, и, чтобы поддержать его, мы увеличили тогда дефицит бюджета до 3,8 процента ВВП. При этом уже на следующий,

2021 год бюджет был исполнен с профицитом – с небольшим, но тем не менее – 0,4 процента ВВП.

Отмечу, что сегодня наши государственные финансы в целом сбалансированы. Есть текущий небольшой дефицит федерального бюджета, но он во многом связан с переносом запланированных расходов на более ранние сроки или, как у нас говорят, влево по графику. Мы пошли на такой шаг осознанно, чтобы повысить темпы реализации государственных и региональных программ.

Естественно, что дополнительные средства потребовались и на укрепление обороны и безопасности, на закупку вооружений: мы обязаны это делать для защиты суверенитета нашей страны. Должен сказать, что в целом и это себя оправдывает, в том числе и с экономической точки зрения.

Обращает на себя внимание динамика ненефтегазовых доходов. За январь–май они выросли на 9,1 процента, что заметно выше прогнозов. При этом в мае темп составил плюс 28,5 процентов.

Вновь хочу подчеркнуть: речь идёт о доходах бюджета, которые не связаны с экспортом нефти и газа, а это важный индикатор того, что реальный сектор нашей экономики, его обрабатывающие предприятия, обрабатывающий сектор, сфера торговли и услуг развиваются и набирают обороты. Российская часть аудитории наверняка помнит и знает, мы всегда говорили: когда же мы слезем с нефтегазовой иглы? Ну вот постепенно эта тенденция набирает обороты, хотя и про нефть и газ тоже скажу, здесь есть вопросы, на которые мы должны обратить внимание.

Второе. Финансовые возможности государства позволяют держать уверенный курс на обеспечение социальной справедливости, на сокращение бедности и неравенства. Такой акцент стал важным фактором успешного преодоления проблем прошлого года.

Мы адресно поддерживаем наименее обеспеченных граждан. И, если посмотреть на эту категорию наших людей, на их доходы – так вот их доходы за год выросли примерно на 30 процентов. В 2022 году из-за черты бедности вышли 1,7 миллиона человек, а уровень бедности оказался ниже двузначной отметки – составил 9,8 процента.

Конечно, здесь каждый процент имеет значение – это совершенно очевидно. И даже те положительные тенденции, о которых я сказал, они тоже в практическом измерении может быть не так значимы, особенно для тех людей, которые только-только перебрались через эту черту – их доходы всё-таки слишком низкие, но я ещё об этом скажу. Но главное – тенденция, и тенденцию, конечно, мы должны будем поддерживать и сохранять.

Опережающим темпом относительно роста цен мы индексируем пенсии и социальные пособия, выплаты, увеличиваем минимальный размер оплаты труда и прожиточный минимум. В итоге уже в четвёртом квартале прошлого года реальные располагаемые доходы граждан вернулись, слава богу, к росту. Да, он тоже пока скромный, но всё-таки это тенденция. В этом году такая тенденция должна усилиться. Во всяком случае, я очень на это рассчитываю.

Очевидно, что это также поддерживает спрос, а значит, внутреннее производство и сферу услуг, особенно предприятия в регионах, на местах, и, как результат, позитивно сказывается на региональных финансах, на региональных бюджетах.

Наш третий принцип, о котором говорил год назад, – это упор на развитие частной инициативы. В прошлом году нам пророчили, что под давлением санкций Россия вернётся к закрытой, административно-командной экономике. Но мы, как вы знаете, выбрали путь расширения свободы предпринимательства, и практика показала, что поступили абсолютно правильно. Жизнь это доказала.

Заметным событием и мощным стимулом для нашего бизнеса стало замещение транснациональных корпораций, которые ушли с российского рынка. К сожалению, они не смогли устоять под мощным политическим давлением зарубежных политических элит.

Вы хорошо знаете: мы никого не выгоняли с нашего рынка, из нашей экономики, даже наоборот, предлагали взвесить все за и против, хорошо подумать о своих российских партнёрах и возможных последствиях такого шага. У каждого из наших партнёров было право выбора.

Что здесь важно? Под многими иностранными брендами уже давно продаётся продукция, которая полностью производится на наших мощностях, по сути, это российские товары – только с зарубежными логотипами.

Так что их выпуск с уходом владельцев торговых марок не прекратится – только логотип поменяется. Прибыль от этого

бизнеса остаётся у нас в стране. Будем работать на новых российских собственников, помогать им обеспечивать доходы сотрудников их предприятий, а также смежников и подрядчиков.

Словом, если поначалу наши предприниматели, я бы сказал, очень переживали из-за ухода западных компаний, то сейчас занимают освободившиеся производства и площадки в торговых центрах. Некоторые небольшие, так называемые нишевые марки, которые раньше торговали одеждой, обувью, другими товарами через социальные сети, сейчас открывают собственные магазины.

Я на одном из мероприятий в Москве уже говорил об этом: в этом секторе экономики иностранцы ушли в большинстве своём, освободили до двух миллионов квадратных метров торговых площадей и нишу под два триллиона рублей. Ну прекрасно: практически всё занято уже нашими предпринимателями.

За один только прошлый год российские производители подали более 90 тысяч заявок на регистрацию торговых знаков. Кроме одежды и обуви это в основном программное обеспечение, бытовая химия, парфюмерия, косметика и так далее.

Думаю, не открою тайну, если скажу, что в ходе общения с представителями отечественных деловых кругов всё чаще звучат просьбы не пускать «блуждающие» иностранные компании назад. Это, знаете, всё то же самое у нас происходило в области сельского хозяйства после 2014 года, когда сельхозпредприятия наши, отечественные, начали

набирать обороты, на всех встречах с сельхозниками был один и тот же вопрос: пустите назад наших конкурентов или нет? На вопрос: когда пускать? [Ответ:] никогда, не пускайте их вообще, мы всё сделаем. Надо сказать по-честному: у наших сельхозпроизводителей это получается. Рост сельхозпроизводства за прошлый год был больше десяти процентов. И по всем товарным позициям в этом секторе мы фактически закрываем свои потребности и активно работаем на экспорт.

Но тем не менее скажу: если иностранные производители захотят вновь вернуться, прийти на наш рынок – а такие разговоры мы слышим всё чаще и чаще, – мы двери ни для кого не закрываем. Конкуренции, безусловно, никто не боится: она, как известно, двигатель прогресса и торговли. Будем создавать и для них необходимые условия для работы в России.

Но особенности поведения некоторых из этих партнёров на будущее, безусловно, для себя учтём и во главу угла, конечно, всегда будем ставить интересы нашего, отечественного бизнеса. Кстати говоря, тех, кто у нас остался, работает и собирается работать, из иностранных компаний, мы их считаем тоже отечественными производителями и будем к ним относиться так же, как к своим.

Для всех компаний подобного рода Агентство стратегических инициатив запустило специальный ежегодный конкурс, где будут отмечаться лучшие растущие бренды России. Итоги первого конкурса будут подведены уже скоро – в конце июня. Его программа охватывает более десяти номинаций. Уже приняты свыше пяти тысяч заявок со всей страны.

Уверен, и победа, и участие в этом конкурсе станут хорошим вызовом и подспорьем для наших предпринимателей, для укрепления их позиций на рынке и увеличения инвестиций в новые мощности и рабочие места. Поэтому призываю руководителей регионов: пожалуйста, оказывайте содействие развивающимся брендам – сейчас им особенно нужна такая поддержка на региональном уровне.

Отмечу, что за прошлый год вложения российских компаний в основной капитал прибавили в реальном выражении. Такая же картина наблюдается и за январь – март текущего года, и это, подчеркну, с учётом высокой базы прошлого года, когда в это же время инвестиции показали двузначные темпы роста.

Поддерживают высокую инвестиционную активность отечественные банки. Их капитальная база прошла испытания на прочность. Для сравнения: за 2022 год объёмы кредитования юридических лиц прибавили 14,3 процента, а по гражданам – 9,5 процента.

А темпы роста кредитов так называемым «юрикам», как говорят в профессиональной среде, юрлицам, в апреле текущего года составили уже 17,1 процента, а «физикам», то есть физическим лицам, – 12,9 процента рост. Это всё-таки хорошие показатели. Кстати говоря, опережающими темпами растёт и ипотека – 18 процентов плюс.

Важным фактором роста инвестиционной активности стало снятие цифровых ограничений, опережающее развитие транспортной, логистической сети, другой инфраструктуры. И это наш четвёртый принцип, подтверждённый в прошлом

году и намеченный в прошлом году как принцип.

Системная, последовательная политика на этом направлении даёт результаты. Объём строительных работ растёт пять лет подряд, и прошлый год не исключение. Наоборот, сейчас такая динамика увеличивается и продолжается. За 2022 год объём строительных работ вырос на 5,2 процента. За январь–апрель этого года уже на семь с лишним процентов – 7,4.

Будем и дальше строить и обновлять объекты инфраструктуры: автомобильные и железные дороги, теплотрассы, мосты. Продолжим расшивку узких мест – их у нас, конечно, тоже достаточно, увеличение возможностей морских портов будет в центре нашего внимания, пограничных пунктов пропуска.

Особое внимание будем уделять коридору «Север – Юг». Планируем к 2025 году удвоить, а к 2030 году утроить объём экспортных перевозок по этому маршруту. В мае, как многие знают, заключили с иранскими партнёрами соглашение о строительстве недостающего железнодорожного участка на иранской территории. Также ведём дноуглубительные работы на Волго-Каспийском канале: уже в этом году он сможет принимать суда с осадкой 4,5 метра.

Что касается Восточного направления, то к 2025 году его экспортный грузопоток должен увеличиться на треть, а к 2030 году добавить ещё 100 миллионов тонн к уровню 2022-го.

Ключевое мероприятие здесь, конечно, увеличение провозной способности Байкальской системы – БАМа – и Транссиба. Уже в этом году она должна прибавить 15 миллионов тонн,

вырасти до 173 миллионов тонн.

Пользуясь случаем, отмечу успешную работу Правительства и РЖД, которые смогли оперативно увеличить вывоз контейнеров с Дальнего Востока. В итоге удалось ликвидировать заторы и снизить загруженность дальневосточных терминалов, в целом упростить поставки товаров и комплектующих из стран Азии.

Добавлю, что в ближайшие пять лет мы существенно обновим торговый флот. Минпромторг уже внёс изменения в масштабную судостроительную программу. Для её реализации привлечём средства Фонда национального благосостояния. Отмечу, что только в рамках данной программы в 2023–2027 годах на российских судоверфях запланировано строительство не менее 260 судов.

Кроме того, продолжим строительство ледокольного флота. Такие суда необходимы для Северного морского пути, который активно развивается. В прошлом году по нему прошли 34 миллиона тонн грузов. Ожидаем, что уже в следующем, 2024 году объём таких перевозоккратно увеличится, что требует такого же опережающего развития железнодорожной и иной инфраструктуры Мурманского транспортного узла, других арктических портов.

В этой связи отмечу ту работу, которую мы ведём по комплексному развитию региональной инфраструктуры, повышению связанности наших территорий.

Так, в прошлом году было отремонтировано более 20 тысяч километров региональных автодорог, построено и реконструировано одна тысяча 200 километров. Всё это,

уважаемые коллеги, друзья, рекордные показатели, рекордные объёмы, и хочу поблагодарить наших строителей, инженеров, конструкторов, рабочих за их ответственный, результативный труд. Рассчитываю, что в текущем году мы не только удержим эту планку, но и поднимем её ещё выше. У нас всё для этого есть, всё сверстано. Надеюсь, что так и будет, как мы планируем.

Получают развитие современные линии связи и телекоммуникаций. В прошлом году их было построено более трёх тысяч километров. План на текущий год – девять с лишним тысяч километров – в три раза больше.

Напомню о поставленной задаче: до 2030 года нужно обеспечить качественной связью и доступом в интернет все населённые пункты страны, где проживает от 100 до 500 человек.

Подчеркну: речь идёт не только об улучшении качества жизни людей – развитие региональной инфраструктуры создаёт новые возможности для бизнеса, в том числе в сфере туризма.

Кстати говоря, в прошлом году внутренний туризм, внутренний туристический поток заметно вырос. По данным Росстата, в 2022 году численность российских туристов в коллективных объектах размещения возросла на 16,7 процента – это в абсолютных величинах почти десять миллионов человек.

Нужно динамичнее развивать качественную инфраструктуру для отдыха в нашей стране, причём ориентироваться здесь не на текущие цифры, а на то, что турпоток будет и дальше увеличиваться.

В этой связи предлагаю расширить программу льготного кредитования гостиничных проектов, сделать акцент на поддержку самого востребованного сегмента – это три-четыре «звезды», как вы знаете.

Считаю нужным также обязательно включить в эту программу строительство круглогодичных парков развлечений, аквапарков и горнолыжных курортов. Знаю, что бизнес планирует или уже реализует такие проекты в Крыму, на Дальнем Востоке, в Сибири, на Кавказе, на юге и в центральной части России. Безусловно, будем поддерживать эти проекты.

И ещё. Сейчас активно развивается отдых на природе в модульных, некапитального строительства гостиницах, коттеджах, так называемых глэмпингах. В прошлом году мы выделили на поддержку строительства модульных гостиниц 4,2 миллиарда рублей, охватили 174 проекта в 20 регионах страны. Однако спрос, как жизнь показывает, гораздо выше. Причём инвестиционные проекты проработаны, есть земельные участки, подведены инфраструктурные линии.

Предлагаю в ближайшие два года выделить дополнительно одиннадцать миллиардов рублей на поддержку строительства модульных гостиниц. Это позволит реализовать ещё 470 проектов подобного рода – почти на девять тысяч номеров. А значит, больше людей смогут ближе познакомиться с уникальной природой, историческим и культурным наследием нашей страны.

Развитие транспортных коридоров, логистических возможностей России позволяет нашему бизнесу укреплять

внешнеторговые, кооперационные связи, прежде всего со странами Евразес, Азии, Ближнего Востока и Африки, Латинской Америки.

Курс на открытость экономики – это, безусловно, наш пятый важнейший принцип. Несмотря на все трудности прошлого года, мы не свернули на путь самоизоляции. Наоборот, расширили контакты с надёжными, ответственными партнёрами в странах и регионах, которые сегодня выступают локомотивами, драйверами мировой экономики. И хочу повторить: это рынки будущего. Все это прекрасно понимают.

С некоторыми такими государствами, лидеры которых не поддаются часто хамскому внешнему давлению, а руководствуются не чужими, а своими национальными интересами, объёмы нашей взаимной торговли выросли даже не на какие-то десятки процентов, а в разы и сейчас продолжают расти дальше.

И это ещё одно доказательство, что здравый смысл, энергия бизнеса, объективные рыночные законы работают сильнее, чем текущая политическая конъюнктура. Это говорит о том, что уродливая, по своей сути неоколониальная международная система прекратила существование, а многополярный мировой порядок, напротив, укрепляется. Это неизбежный процесс.

В целом за прошлый год наш товарный экспорт обновил рекорд десятилетней давности – составил 592 миллиарда долларов. Почти треть этой суммы – 188 миллиардов долларов – пришлась на несырьевой неэнергетический экспорт. За этой цифрой стоит 6,4 миллиона рабочих мест

и 2,2 триллиона рублей налоговых платежей в консолидированный бюджет страны.

Отмечу, что на новый максимум вышли поставки агропромышленного комплекса, о котором я говорил в самом начале, – это более 41 миллиарда долларов.

Вот уже десять лет Россия стабильно находится в пятёрке ведущих экспортёров зерна. С 2016 года выступает крупнейшим мировым поставщиком пшеницы – номер один на мировых рынках. Есть основания полагать, что и в текущем году наши компании сделают ещё один шаг вперёд: вновь перепишут, обновят рекорд по экспорту этой культуры. При этом Россия активно будет участвовать в обеспечении глобальной продовольственной безопасности, оказывать помощь странам, в том числе африканским, которые испытывают дефицит продуктов питания.

В целом за январь – апрель наша внешняя торговля – в плюсе на 22,6 миллиарда долларов. Это за январь – апрель, фактически чуть больше первого квартала. При этом за весь 2022 год профицит текущего счёта составил 233 миллиарда долларов.

Что хочу подчеркнуть. Этот ресурс должен более активно работать на развитие российской экономики, включая импорт передового оборудования, технологий, компонентов и материалов.

Прошу Правительство и Банк России представить конкретные предложения, как за счёт средств, поступающих в нашу страну от высокого экспорта, стимулировать инвестиции, расширить вложение средств в крупные, системно значимые проекты

в инфраструктуре, логистике, в территориальном развитии и так далее – в проекты, которые позволят нарастить возможности отечественного бизнеса по самому широкому спектру, повысить его конкурентоспособность, в том числе и на глобальных рынках.

Конечно, на этих рынках у России есть не только партнёры и друзья – есть и недоброжелатели, прямо так скажем. Они привыкли извлекать сверхприбыль из своего доминирования и монополии, в том числе политической монополии, и просто не хотят, чтобы другие страны мира имели альтернативу их самолётам, кораблям, лекарствам, банковским системам, технологиям и прочим товарам и услугам.

Но таким участникам рынка не нужны конкуренты, поэтому они и вставляют палки в колёса, пытаются сдерживать новые центры развития, как сейчас говорят, стараются отменить их. Однако подобные попытки приводят лишь к тому, что западные страны отменяют свою собственную деловую репутацию, а это дорогого стоит. По-моему, иногда об этом некоторые деятели забывают.

Россия в свою очередь была и будет вовлечена в мировую экономику. Мы уже кардинально упростили регулирование внешней торговли, в разы уменьшили штрафы за нарушение валютного законодательства и, обращаю внимание, полностью убрали их в случае внешних недружественных действий. Кстати, этот мораторий будет продлён на следующий, 2024 год.

Что ещё? На недавней встрече с представителями общественного бизнес-объединения «Деловая Россия»

коллеги прямо ставили вопрос об амнистии в валютной сфере. Я скажу откровенно: подобный подход мы применяем нечасто. Но сейчас, когда нарушение обязательств со стороны западных контрагентов стало привычной практикой, считаю правильным пойти навстречу бизнесу в столь остром вопросе, а именно: предлагаю объявить амнистию для бизнеса по вынужденным валютным нарушениям, допущенным в период действия моратория. И полностью закрыть этот вопрос, чтобы потом не было никаких оснований притягивать бизнес к ответственности, что называется, задним числом.

Далее. Мы ввели ускоренное возмещение НДС по экспорту – теперь это восемь дней вместо трёх месяцев. Вместе с зарубежными партнёрами готовим новые механизмы трансграничных расчётов, в том числе предельно упростим открытие в России банковского счёта для иностранных компаний. В таком случае даже не понадобится личное присутствие, конечно же, при соблюдении всех требований так называемого антиотмывочного законодательства.

Отмечу также заметный прогресс в использовании национальных валют во внешней торговле – это отдельная большая тема. Сегодня около 90 процентов расчётов со странами Евразийского экономического союза у нас идут в рублях, более 80 процентов расчётов с Китаем – в рублях и юанях.

Активно развиваем торговлю в национальных валютах и с другими государствами. В приоритете – ближайшие соседи, а также страны БРИКС и ШОС.

Словом, у нас действует целый набор инструментов

поддержки внешнеэкономической деятельности, причём во всех отраслях: в промышленности, сельском хозяйстве, в других секторах. Работа этих инструментов рассчитана вдолгую, мы продлим её до 2030 года.

Вместе с тем нужно постоянно наращивать инструменты, совершенствовать инструменты поддержки экспортёров, делать их более удобными для бизнеса. Конечно, он сейчас активно выходит пусть и на дружественные, но всё-таки новые для себя рынки со своей спецификой. Это, конечно, государство должно учитывать и будет это делать.

В том числе необходимы конкретные решения по развитию страхования экспортных поставок, а также по использованию факторинга, что также поддержит наших производителей и поставщиков, даст дополнительные гарантии их сделкам с зарубежными покупателями.

И, конечно, надо продвигать отечественную продукцию с помощью площадок электронной торговли. Их аудитория, клиентская база неуклонно растёт как у нас в стране, так и во всём мире, а значит, даже небольшой бизнес может найти своего покупателя. У нас здесь есть над чем работать: мы здесь не лидеры, но, кстати говоря, и не в хвосте плетёмся. Но перспективы очень хорошие, очень хорошие.

Прошу Правительство как можно быстрее запустить линейку инструментов поддержки электронной торговли, а также постоянно анализировать их эффективность, прежде всего для малого и среднего бизнеса, чтобы вместе с деловыми объединениями работать над её повышением.

Добавлю, что у нас есть примеры собственных успешных

электронных площадок. Надо помочь им с выходом на крупные рынки, такие как рынок Китая, Индии, на рынки наших соседей, такие как турецкий и других стран. Причём выгода здесь обоюдная: и наша продукция станет более доступной для зарубежных рынков, и российские покупатели получают более широкий выбор товаров и услуг.

Уважаемые друзья и коллеги!

Перед лицом беспрецедентных вызовов Россия не отступила от своих принципов экономического развития – я уже с этого начал. Общими усилиями предпринимателей – крупных, средних, мелких компаний, при активном участии органов власти мы сохранили устойчивость нашей экономики. На сегодня это абсолютно очевидно, что называется, медицинский факт.

Позиции как важнейшего участника глобального рынка тоже сохранены. Мы обеспечили стабильную работу целых отраслей реального сектора, трудовых коллективов, множества предприятий и так далее, поддержали благополучие миллионов российских семей.

Ключевая, стратегическая, системная задача и сегодня, и на перспективу не в том, чтобы просто компенсировать спад ВВП или заместить иностранные компании, которые избавили нас от своего присутствия на нашем рынке, и уж точно не в том, чтобы переждать якобы временные колебания глобальной экономики.

Уже говорил, уважаемые друзья, и хочу повторить ещё раз: изменения в мире во всех его сферах носят кардинальный, глубинный и необратимый характер – вот что важно. В этих

условиях необходимо двигаться только вперёд, а это значит: нам нужна проактивная экономическая политика, которая может строиться и реализовываться в тесной связке с представителями делового сообщества – с нашими предпринимателями.

По сути, речь идёт о переходе на качественно новый уровень развития – о суверенной экономике, которая не только реагирует на рыночные конъюнктуру и учитывает спрос, а сама формирует этот спрос.

Такая экономика, её часто называют экономикой предложения, предполагает масштабное наращивание производительных сил и сферы услуг, повсеместное укрепление инфраструктурной сети, освоение передовых технологий, создание новых современных индустриальных мощностей и целых отраслей, в том числе по тем направлениям, где мы пока не проявили себя должным образом, но возможности для этого – научные возможности, творческий потенциал – у нас, конечно, имеются.

Что важно для реализации такой модели – модели экономики предложения, и какие задачи нам нужно решать уже сейчас и в ближайшем будущем, в ближайшее время?

Сегодня уже говорил о рекордно низкой безработице в России, чем можно, безусловно, по праву гордиться. Однако у этого достижения есть и обратная сторона медали. Представители компаний в этом зале, конечно, понимают, о чём идёт речь. Говорю о трудностях, связанных с подбором сотрудников, с дефицитом кадров.

Поэтому первым направлением развития экономики

предложения в текущих условиях, конечно же, является занятость и совершенствование структуры занятости. У нас здесь огромные резервы – нужно их использовать, а для этого заниматься переподготовкой кадров, повышать экономическую активность граждан, чтобы люди могли реализовывать себя в новых, растущих, перспективных секторах: в каждом городе, посёлке и регионе должна быть возможность найти работу.

Обращаю внимание Правительства на ситуацию в регионах с высокой безработицей: а у нас, несмотря на то что в целом по стране она находится на историческом минимуме, всё-таки в отдельных регионах она остаётся и высокой. Здесь важно дать больше возможностей людям получать новую специальность, в том числе в сфере информационных технологий или по другим техническим направлениям, компетенции для работы в формате удалённой занятости – нужно наращивать это направление работы.

Уже в следующем году при федеральной поддержке в регионах с ограниченными бюджетными ресурсами должно быть запущено не менее десяти таких проектов. Хорошим примером создания подобных образовательных пространств является как пример «Школа 21», организованная «Сбером». Я не могу не поприветствовать программы подобного рода.

Далее. Необходимо повысить ориентированность высших и средних специальных учебных заведений на результат, то есть на успешное трудоустройство выпускников. В связи с этим считаю правильным сделать две вещи – по крайней мере две.

Первая – установить для учебных заведений специальные ключевые показатели эффективности, главный из них – это качество занятости выпускников. На основе такого подхода предлагаю сформировать рейтинги учебных заведений профессионального образования.

И второе – предлагаю ежегодно готовить пятилетний прогноз потребности в кадрах на уровне всей экономики, чтобы максимально гибко учитывать меняющиеся тренды, новые запросы рынка труда и, конечно, наши приоритеты в развитии отраслей экономики.

Отдельно прошу Правительство подготовить предложения по развитию такого инструмента, как ученический договор. Его смысл в том, что работодатель за свой счёт отправляет сотрудника учиться, повышать квалификацию, а работник в свою очередь получает гарантию трудоустройства на более квалифицированное рабочее место. Естественно, здесь нужно создать стимулы для бизнеса и использовать такой механизм, в том числе с помощью государственной поддержки. Сейчас не буду вдаваться в детали, но понимаем, о чём идёт речь.

Качественные изменения рынка труда предполагают рост заработных плат. Странно прозвучит, наверное, то, что я сейчас буду говорить, но тем не менее уверен, что это так. Сейчас отдельно хочу сказать о таком важном индикаторе, как МРОТ – минимальный размер оплаты труда. Мы продолжаем индексировать его, причём опережающими темпами, увеличивать отрыв МРОТ – минимального размера оплаты труда – от прожиточного минимума.

С 1 января 2023 года МРОТ был повышен на 6,3 процента –

до 16 242 рублей в месяц. С 1 января 2024 года проведём ещё одну индексацию – сразу на 18,5 процента. С 1 января 2023 года была 6,3 [процента] индексация, а с 1 января 2024-го будет 18,5 [процента], что будет гораздо выше и темпов инфляции, и темпов роста зарплат в стране в целом.

Суммарное повышение МРОТ позитивно отразится на доходах почти пяти миллионов человек, если быть более точным, – 4,8 миллиона. А к 2030 году МРОТ должен вырасти в номинальном выражении как минимум вдвое, что станет дополнительным стимулом для роста заработных плат по стране в целом.

Что здесь хотел бы добавить, что здесь считаю важным добавить?

Мы расширяем меры социальной поддержки граждан, прежде всего семей с детьми. Многие из таких выплат зависят от того, работает человек или нет. Эти выплаты привязаны к доходу семьи, к доходу конкретного человека. Если такой доход даже незначительно увеличивается, то социальные выплаты прекращаются или существенным образом снижаются. А значит, стимула искать новую работу, более высокую заработную плату у человека нет.

Мы должны изменить такую ситуацию. Работать должно быть выгодно, а государственная поддержка должна служить именно подспорьем, дополнительным доходом к зарплате, а не её заменой. Я думаю, что вы понимаете, уважаемые коллеги, в условиях такой низкой безработицы это стимул для людей выходить на работу. И конечно, нужно искать такие стимулы, совершенствовать их.

Поэтому предлагаю пособие на ребёнка до полутора лет, а также единое детское пособие выплачивать в течение всего периода времени, на который они назначены, независимо от того, увеличился доход семьи или нет.

Также предлагаю поддержать граждан, которые ухаживают за детьми-инвалидами. Сегодня они также имеют право на пособие, только если не работают, не имеют никакого иного источника дохода. Даже при желании подработать нельзя этого сделать – тогда потеряешь пособие. Нужно, безусловно, снять эти ограничения, а именно: сохранить пособие по уходу при частичной занятости таких граждан. А чтобы здесь не было разночтений, нужно закрепить понятие «частичная занятость» в законе. Прошу парламент как можно быстрее принять соответствующие нормы.

Вторым направлением развития экономики предложения является расширение предпринимательской активности. В малом и среднем бизнесе в России занято более 28 миллионов человек. С начала 2022 года удвоилось количество самозанятых – их теперь у нас 7,6 миллиона.

Необходимо поддержать людей, которые хотят заниматься бизнесом, делают здесь первые шаги, в том числе в рамках социального контракта. Он сегодня предусматривает запуск своего дела, ведение личного подсобного хозяйства. Считаю правильным, если участник социального контракта будет проходить дополнительное обучение предпринимательским навыкам на базе центров «Мой бизнес», конечно, за счёт государства.

На одном из прошлых заседаний нашего форума предложил

запустить зонтичный механизм кредитования малого и среднего бизнеса. Речь идёт о поручительствах «Корпорации МСП» в тех случаях, когда предпринимателям не хватает залога для получения кредита. Сегодня этот механизм действует во всех регионах, с его помощью выдано более 39 тысяч кредитов на сумму свыше 350 миллиардов рублей.

Надо сказать, что хорошо этот механизм работает. Вот смотрите: в 2022 году – по сравнению с 2020-м – количество кредитов с поручительством для обрабатывающих производств возросло в семь раз, а для предпринимателей в сфере IT-технологий – в 46 раз.

Конечно, спрос на такой инструмент ещё выше, особенно в таких отраслях, как промышленность, туризм, информационные технологии. Поэтому предлагаю нарастить этот ресурс, продлить механизм зонтичных поручительств до 2030 года. И прошу Правительство определить целевые лимиты увеличения объёмов такого кредитования. Антон Германович [Силуанов], я не называю эти целевые лимиты – прошу их проработать и утвердить. Но это реальный инструмент развития экономики в целом.

Также считаю нужным расширить охват этой меры, включить сюда так называемую категорию МСП плюс. Это некрупные предприятия, которые, несмотря на известные трудности, выросли за последние годы и по формальным критериям – таким, как занятость, выручка, – уже не могут обратиться за господдержкой, но находятся в важной стадии роста, в важной фазе роста, нуждаются в ресурсах. Для таких компаний нужны специальные меры поддержки. Прошу Правительство отработать их до конца текущего года.

И ещё. Сейчас компании, которые вырастают из статуса малых и средних, теряют права на льготные режимы налогообложения, налоговая нагрузка на них в момент возрастает – и так до тех пор, пока они не оформят льготы в рамках поддержки уже крупного бизнеса.

Возникает ситуация, – и для этого зала, для этой аудитории не скажу ничего нового, все прекрасно понимают, о чём идёт речь, – возникает ситуация, когда мало стимулов расти, переходить в другую весовую категорию: это просто нерентабельно. Поэтому компании разными ухищрениями пытаются остаться в секторе малого предпринимательства – в секторе МСП, в том числе прибегают к дроблению бизнеса, для того чтобы сохранить эти льготы. Налоговая служба всё это прекрасно видит.

Не знаю, господин Президент, как в Алжире, но у нас это происходит на протяжении многих лет. Думаю, что люди в этом смысле везде одинаковые и всегда найдут выход из той ситуации, которую государство рисует, если возникают реальные ограничения роста. Вот то, что я сказал, – это реалии нашей сегодняшней жизни.

В этом смысле нет смысла кого-то ловить за руку. Задача в том, чтобы поддержать развитие, убрать преграды, которые мешают бизнесу набирать силу, расширяться, создавать новые рабочие места. Лучший путь здесь – помогать, создавать условия для плавного и необременительного перехода в другую категорию бизнеса. Я прошу Правительство в начале следующего года представить предложения на этот счёт, включая запуск льготного переходного режима налогообложения.

Ещё одна важная мера поддержки предпринимательства касается ограничения проверок и других контрольных мероприятий. Напомню, что в прошлом году мы установили мораторий на плановые проверки всего российского бизнеса, а затем продлили его на текущий, 2023 год, а для предпринимателей, деятельность которых не сопряжена с высокими рисками причинения вреда, мораторий действует и того дольше – до 2030 года.

В результате в прошлом году по всей стране было проведено 339 тысяч проверок. Это на 20 процентов меньше, чем в ковидном 2020 году, и почти в пять раз меньше, чем в 2019 году. Это неплохой показатель, но есть и «но» – сейчас я об этом тоже скажу.

Во-первых, считаю, если бизнес не связан с высокими рисками причинения вреда гражданам или окружающей среде, то его вообще не должны проверять – ни в плановом порядке, ни во внеплановом. Достаточно профилактических мероприятий.

Господин Президент, мы в результате практической работы в экономике с бизнесом приходим к таким решениям. Прошу прощения за то, что говорю долго, но, может быть, и для Вашей страны здесь тоже что-то Вы найдёте полезного в нашей жизни, в нашей практике.

Мы в следующем году оценим то, что я сейчас предлагаю, как это будет действовать. Конечно, я полагаю, что достаточно ограничиться профилактическими мероприятиями, и в следующем году и дальше продолжим работу по снижению административного давления на предпринимателей.

Также прошу активизировать работу над таким инструментом, как трансформация делового климата, по сути, это системный проект по формированию дружественной, благоприятной среды для предпринимательства во всех регионах страны. Здесь уже налажены контакты с бизнес-объединениями. Именно с их подачи вносятся изменения в нормативное регулирование, и именно деловое сообщество оценивает эффективность принимаемых мер.

В этом году обновлены «дорожные карты» в области промышленного строительства, экспорта, корпоративного управления. Прошу в ближайшее время проделать аналогичную работу в градостроительстве, в высокотехнологичном бизнесе, включая использование искусственного интеллекта, а также в туризме и в сфере интеллектуальной собственности.

Напомню: раньше для оценки условий ведения бизнеса в той или иной сфере мы использовали рейтинги Всемирного банка и, кстати, достигли в этом неплохих результатов. Здоровое зерно, хороший посыл, стимулирующий конкуренцию, в таком рейтинге, конечно, есть – не нужно от этой идеи отказываться. Очень важно иметь объективные критерии, чтобы, что называется, со стороны оценивать свою работу и достигнутый прогресс.

Поэтому прошу Правительство вместе с деловым сообществом или деловыми объединениями, Агентством стратегических инициатив разработать отечественную модель целевых условий для ведения бизнеса на национальном уровне – обязательно с учётом лучшего мирового опыта, чтобы шаг за шагом воплощать эту модель на практике

в стране в целом и в каждом отдельном регионе в частности.

И конечно, в развитии делового климата нельзя обойти стороной такие чувствительные для бизнеса вопросы, как совершенствование правоприменительной практики и декриминализация уголовного законодательства.

Повторю: нужно обеспечить более чёткое правовое регулирование экономической жизни в стране, в том числе ликвидировать так называемые размытые формулировки в нормативной базе и так называемые резиновые статьи, свести к минимуму случаи, когда расследования нарушают работу предприятия, становятся причиной распада трудовых коллективов. Мы много уже об этом говорим – сейчас не буду вдаваться в детали. Хочу, чтобы коллеги, с которыми мы это обсуждаем, из делового сообщества знали, что мы эту тему не оставляем – будем обязательно работать над этим.

Год назад с этой трибуны озвучил тогда ряд инициатив в этой сфере. Многие из них уже стали законами, а некоторые ещё обсуждаются в Правительстве и парламенте. Понимаю, что здесь непросто найти компромисс, тем не менее очень прошу – прошу коллег не затягивать и скорее выходить на итоговые решения, на согласования.

Сегодня хотел быть выдвинуть ещё несколько предложений по итогам встреч с Российским союзом промышленников и предпринимателей, а также с «Деловой Россией». Речь идёт о нормах уголовного законодательства, которые утратили свою актуальность либо дублируют Кодекс об административных правонарушениях.

Так, у нас больше десяти лет не менялись пороги крупного

и особо крупного имущественного ущерба, который не связан с хищениями, а также за нарушение авторских и смежных прав. На последнее я хотел бы обратить особое внимание, поскольку сейчас иностранные компании сами отказываются поставлять программное обеспечение и другие услуги. Считаю правильным повысить эти пороги как минимум в два раза и то же самое сделать для экономического состава преступлений, где не применяется лишение свободы: имею в виду уклонение от раскрытия информации по законодательству о ценных бумагах.

И отдельная тема. Я только что сказал, что количество проверок бизнеса сократилось. Сделал, как вы заметили, небольшую оговорочку – сейчас скажу, о чём идёт речь. Предприниматели говорят, что теперь вместо контроля надзорных органов стали приходить правоохранители, причём зачастую и нарушений-то никаких нет, а они тут как тут – уже приходят, что-то там ковыряют. Возможно, где-то это и оправданно. Возможно.

Но, по сути, что происходит? Происходит подмена понятий. Говорим: проверок не будет, – а на практике оказывается, что будет, только называется по-другому и другие люди приходят. Конечно, это подрывает доверие бизнеса к реформе контрольно-надзорной сферы, сказывается на работе бизнеса. Хочу подчеркнуть: проверки, там, где они остаются, должны проводиться только профильными ведомствами.

И прошу Правительство вместе с Генеральной прокуратурой и Министерством внутренних дел дополнительно закрепить эту норму в законодательстве и строго отслеживать её выполнение. Это очень важно, иначе смысла нет в нашей

работе. Надо всё прописать, прописать, как в своё время говорил известный наш комик, тщательнее надо проработать так называемую юридическую технику, чтобы каждое слово было понятно.

Далее. Деловой климат в России как для начинающего, так и для зрелого бизнеса должен быть глобально конкурентоспособным. Как сказал в Послании Федеральному Собранию, бизнес в ключевых отраслях и секторах, структуры управления нашими крупнейшими, системообразующими предприятиями должны работать именно в российской юрисдикции.

Да, конечно, у каждого бизнесмена есть незыблемое право распоряжаться прибылью, имуществом по своему усмотрению. Для этого любой бизнес и запускается – это главный мотив, основа предпринимательской деятельности. Понятно, здесь никаких не может быть сомнений. Но ситуация, когда средства зарабатываются в России, а затем оседают на заграничных счетах, несёт очевидные и часто неприемлемые не только для государства, но и для самого российского бизнеса риски.

Многие из наших бизнесменов на своём примере в этом убедились, когда увидели, с удивлением обнаружили, что на Западе оказались замороженными и счета, и активы. Но по факту, как мы уже много раз говорили, в голову раньше никому не приходило, что это возможно. В нарушение всех норм собственного и международного законодательства – разбой – просто закрыли, отобрали и даже не объясняют почему, даже и разговаривать не хотят. Удивительно просто, Средневековье какое-то.

Но у нашего народа есть меткая поговорка: где родился, там и пригодился. Поэтому я уже много раз говорил, обращаясь к нашему бизнес-сообществу: надо ориентироваться, конечно, на то, чтобы вкладывать деньги здесь, тогда они будут и надёжнее, да и прибыль будет побольше – здесь у меня нет никаких сомнений. Эти средства будут активно работать в стране, в экономике, в социальной сфере на наших граждан, и – мало того что стране немалую пользу всё это принесёт – надёжность выше. Выше надёжность.

Сегодня достаточно много отечественных активов оформлено на иностранные компании. Их собственники на самом деле – российские граждане, хотят вернуться в российскую юрисдикцию. Для них мы запустили два специальных административных района – в Приморском крае и в Калининградской области. Здесь компании могут защитить свои активы, сохранить привычную систему корпоративного управления, а также воспользоваться рядом налоговых преференций.

Знаю, что этой возможностью воспользовались не все, кто хотел бы, и причины здесь разные: кто-то просто не успел или не смог получить юридические и бухгалтерские услуги за рубежом. Однако есть и случаи прямого нежелания со стороны иностранных партнёров выдавать всю эту информацию, документы – это саботаж, по-другому не назвать. Просто не хотят выпускать наши активы, предпринимателей с нашими активами.

Прошу Правительство в контакте с деловым сообществом ускорить возвращение активов в ключевых отраслях в российскую юрисдикцию, в том числе упростить процедуру

перехода бизнеса в Россию и регистрацию в специальных административных районах в тех случаях, когда такой переезд, образно говоря, блокируется зарубежной стороной либо вовсе не предусмотрен в их законодательстве. Такое тоже бывает.

Сделать это надо до декабря текущего года, и в тот же срок нужно запустить механизм защиты прав российских граждан и юридических лиц, которые владеют отечественными компаниями, но через так называемые зарубежные прослойки.

Говоря по-простому, о чём здесь идёт речь и в чём проблема? Когда-то кто-то из одного офшора перевёл в другой, из другого – в третий. Потом какие-то там появились квазисобственники, бенефициары – их тоже прикрыли какими-то офшорами. Честно говоря, иногда смотришь на всё это – жалко становится тех, кто это сделал: в конечном итоге попали. Давайте вместе подумаем, как помочь.

Казалось бы, это последствия решений отдельных людей, их персональные трудности. Но в итоге речь идёт, конечно, о компаниях и предприятиях, которые работают в России. Здесь трудятся наши граждане, на этих предприятиях, здесь же производятся инвестиции. Поэтому для собственников такого бизнеса нужно предусмотреть понятное место в российском правовом поле и, я прямо скажу, помочь. Мы постараемся это сделать в диалоге и в контакте с вами.

Уважаемые коллеги!

Следующее ключевое направление развития экономики предложения связано с обеспечением роста инвестиций. Нужно добиться увеличения их притоков в проекты по выпуску

приоритетной промышленной продукции. Уже в текущем году объём таких инвестиций должен составить не менее двух триллионов рублей, а до 2030 года он увеличится в пять раз – до десяти триллионов рублей.

Для этого за последние годы сформирован целый набор инструментов, включая Соглашение о защите и поощрении капиталовложений, специальные инвестконтракты, Фонд развития промышленности, запущена промышленная ипотека.

В конце февраля начала действовать так называемая кластерная инвестиционная платформа. Её участники могут получить льготные кредиты по ставке ниже ключевой ставки Центрального банка. Сумма одного кредита – до 100 миллиардов рублей. Такие кредиты могут выдаваться под поручительство Внешэкономбанка.

Выделяются субсидии на проведение НИОКР [научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ] по современным технологиям. Упор сделан на те из них, которые позволяют развернуть серийные производства уже в течение трёх лет. Только в прошлом году одобрено более 160 таких проектов, в том числе в области средней и малотоннажной химии, СПГ и водородной энергетики.

Конечно, технологический суверенитет не означает собственный выпуск всех товаров и услуг – это невозможно ни для одной страны в мире, да и не нужно совсем, мы к этому не стремимся. Речь о том, чтобы иметь свои решения по критически важным направлениям. При этом нужно выстраивать надёжные кооперационные цепочки, технологические партнёрства. Здесь мы рассчитываем

на сотрудничество с коллегами из дружественных стран, с партнёрами по Евразэс, БРИКС, ШОС, другим объединениям.

Конечно, нужно нарастить финансовую базу частных инвестпроектов, сделать такие ресурсы более доступными для бизнеса. Уже работает «Фабрика проектного финансирования». С её помощью реализуются 26 проектов общей стоимостью 1,8 триллиона рублей. Среди них строительство горно-металлургического комбината в Забайкалье, угольный порт в Приморье, заводы по производству удобрений на северо-западе и Дальнем Востоке, строительство и модернизация аэропортов и объектов энергетики. Одобрены ещё семь проектов на сумму 345 миллиардов рублей.

Словом, это инструменты, нужные бизнесу, востребованные. Я предлагаю эти инструменты, о которых я только что сказал, нацеленные на кредитование проектов по укреплению технологического суверенитета России, безусловно, совершенствовать дальше и укреплять. Перечень оценки таких проектов был утверждён уже Правительством.

Также запустим для таких проектов программу «зонтичных» поручительств ВЭБа в объёме до 200 миллиардов рублей. По прогнозу, это позволит снизить ставку по инвестиционным кредитам примерно на полтора процентных пункта. Порядок такой: если проект проходит отбор фабрики и банков-кредиторов, он автоматически получает поручительство ВЭБа – до половины стоимости проекта.

И конечно, нам предстоит раскрыть большой потенциал

российского фондового рынка. На недавней встрече с «Деловой Россией» мы договорились запустить облигации с правом на долю в выручке компаний. Очевидно, что период обращения таких облигаций может быть разным, вплоть до бессрочного. Рассчитываю, что Правительство и Центральный банк оперативно реализуют эту идею.

Нужно развивать привлечение акционерного капитала. При участии ВЭБа мы запустим специальный инструмент, который позволит банкам участвовать в качестве акционеров инвестиционных проектов. При этом значимую часть рисков возьмёт на себя опять же ВЭБ.

На начальном этапе возможности программы фондов акционерного капитала составят 200 миллиардов рублей. Но даже этот объём позволит разблокировать инвестиции на сумму порядка двух триллионов рублей. Тут не нужно затягивать – первые проекты должны стартовать уже этим летом.

Что касается обращения корпоративных акций на нашем рынке, то, как сказал в Послании, мы поддерживаем размещение акций быстрорастущего высокотехнологичного бизнеса. Сейчас Правительство прорабатывает вопрос налоговых льгот как для эмитентов, так и для покупателей таких ценных бумаг.

А чтобы дополнительно поддержать, насытить наш фондовый рынок, принято специальное решение. Оно касается ситуации, когда иностранные владельцы продают российские активы. В таком случае часть акций компаний, у которых меняется собственник, должна поступать на российскую биржу.

И конечно, важно создать стимулы для дополнительного притока средств на наш рынок капитала. Серьёзным источником здесь являются долгосрочные сбережения граждан – ничего нового здесь нет. Такие проекты должны получить поддержку, в том числе в рамках системы страхования добровольных пенсионных накоплений, где государство гарантирует возврат суммы в два миллиона 800 тысяч рублей. Повторю: нужно сделать так, чтобы наши граждане могли вкладывать деньги и зарабатывать дома, внутри страны. А мы знаем те ситуации, при которых вложенные за границей средства оказались в подвешенном состоянии.

Что ещё важно? В Москве или здесь, в Питере, инвестор может получить не просто земельный участок, но и подведённые коммуникации да ещё и полный пакет налоговых льгот и вычетов. Но это в столицах и ещё в нескольких крупных регионах – у целого ряда субъектов такой возможности просто нет из-за скромных бюджетов. Безусловно, таким регионам нужно помочь. В том числе нужно продолжить опережающее развитие инфраструктуры с предоставлением поддержки в рамках инфраструктурного меню так называемого, причём в первую очередь сделать акцент на регионы с невысокой бюджетной обеспеченностью.

Кроме того, нужно обеспечить равные возможности для регионов предоставлять льготы для новых проектов. О чём идёт речь? Постараюсь пояснить.

Сейчас субъекты Федерации, чтобы стимулировать запуск новых бизнес-инициатив, расширение или открытие производств с нуля, могут вводить инвестиционный налоговый

вычет. В прошлом году мы расширили перечень расходов, на который он предоставляется. Однако нельзя сказать, что механизм полностью отработан: проектов, где такой вычет применяется, пока немного. Бюджеты далеко не всех регионов могут сейчас «уступить» в доходах ради будущих поступлений. Нужно повысить востребованность инвестиционного налогового вычета.

Считаю правильным, если мы целевым образом сориентируем этот инструмент на проекты укрепления именно технологического суверенитета нашей страны, в первую очередь в регионах с небольшими бюджетными возможностями.

Прошу Правительство отработать этот вопрос с участием комиссии Госсовета по инвестициям, а также деловых кругов, чтобы со следующего года перезапустить механизм инвестиционного налогового вычета с обновлёнными параметрами. В том числе нужно использовать на поддержку регионов по этому направлению долгосрочные бюджетные кредиты на льготных условиях. Знаю, что здесь существуют риски перезагруженности, перезакредитования регионов. Обо всём об этом нужно будет подумать.

Повторю: главное здесь – учесть интересы развития бизнеса и наряду с этим обеспечить сбалансированность региональных бюджетов.

Добавлю, что региональные управленческие команды играют ведущую роль в создании современной деловой среды. Сегодня хотел бы по традиции отметить субъекты Федерации, которые добились наибольшего прогресса в Национальном

рейтинге инвестиционного климата.

В целом 60 регионов продвинулись в этом списке.

С удовольствием назову: лучшую динамику показали Чеченская Республика, Ростовская, Саратовская, Костромская области, Ямало-Ненецкий автономный округ и Забайкальский край. Я поздравляю коллег и желаю им дальнейших успехов.

Следующее направление экономики предложения – это повышение эффективности реального сектора и сферы услуг, увеличение производительности труда в России за счёт устранения «узких мест», ликвидации потерь, внедрения оптимальных решений. Всё это описывается термином «бережное производство».

С 2019 года у нас реализуется национальный проект «Производительность труда». В нём участвует около пяти тысяч предприятий, более 88 тысяч сотрудников прошли обучение новым современным методикам. Мы видим, как эта работа даёт результат, в том числе в оборонно-промышленном комплексе: позволяет быстро настраивать выпуск вооружений и военной техники.

Внедрение принципов бережного, эффективного производства должно набирать обороты, причём не только в базовых отраслях экономики, но и в других секторах, в социальной сфере. Здесь нужно в полной мере задействовать ресурс Федерального центра компетенций, расширить его мандат.

Ещё одно ключевое направление экономики предложения касается активной автоматизации и освоения технологий искусственного интеллекта.

В России в силу объективных демографических процессов

предложение на рынке труда будет ограниченным. В этих условиях нам крайне важно повысить темпы автоматизации добывающей, обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, транспорта и логистики, торговли и многих других сфер.

У России здесь не только огромный потенциал, но и эффективные собственные решения. Буквально на днях в рамках нашего форума состоялся запуск беспилотных грузовиков «КамАЗ» на федеральной трассе «Нева». На улицах Москвы уже работают беспилотные такси «Яндекса». Это хорошие, но пока единичные примеры, а нам нужно именно массовое внедрение подобных технологий.

Напомню, что в ноябре прошлого года мы обсуждали меры по стимулированию внедрения и производства в России промышленных роботов. Договорились, что соответствующий федеральный проект Правительство утвердит до 1 июля. Прошу строго выдерживать этот срок: промедление здесь абсолютно критично для нашей экономики.

Следующий важный вопрос – то, что называется «управление на основе данных». Такой подход должен применяться практически повсеместно в системе транспорта и связи, медицине, образовании, органах власти и так далее.

Нужно активно внедрять и использовать эти наработки, поддерживать подготовку отечественного программного обеспечения в сфере больших данных, запускать проекты в области искусственного интеллекта и, конечно, заниматься укреплением информационной безопасности, отслеживать оборот данных, чтобы они не причинили ущерба

национальной безопасности и интересам наших граждан. О конкретных действиях на этот счёт мы с коллегами уже договорились.

К сожалению, здесь есть и отставание – нужно его навёрстывать и в дальнейшем строго придерживаться установленных планов. В ближайшее время заслушаем доклад Правительства по данному направлению.

Добавлю, что мы регулярно рассматриваем ход внедрения новых технологических решений в российской экономике, проводим ежегодную конференцию, посвящённую искусственному интеллекту. А начиная с этого года запускаем новую специальную площадку – Форум будущих технологий, где на ежегодной основе будут обсуждаться передовые направления технологического развития.

Компании, регионы, научно-исследовательские команды будут представлять свои разработки, делиться опытом в освоении новейших решений. Первый форум пройдёт совсем скоро – в июле. Будут обсуждаться перспективные идеи в области вычисления и передачи данных. Приглашаю всех принять в этом участие.

Технологические изменения сегодня идут очень быстро, и для эффективного развития уже недостаточно автоматизировать отдельные производственные процессы: нужно действовать в масштабах целых рынков. Успешные примеры таких работающих платформ уже есть в России: это и платформа «Яндекса» на рынке такси, – я уже упоминал об этом, – и система автоматического кредитования в Сбере, и платформа электронной торговли «Озона».

Повторю: нужно охватывать всё больше и больше отраслей и институтов, формируя техноэкономику будущего – экономику с институтами, работающими на качественно новой технологической основе.

Платформенный принцип управления на основе данных активно внедряется и в повседневной деятельности Правительства России, коллег в регионах. По многим направлениям такой работы по использованию новых принципов цифрового государства мы в числе безусловных мировых лидеров, и это факт. Нужно укреплять эти позиции и идти дальше.

Уважаемые друзья!

Формат нашего общения не позволяет затронуть весь блок тем, которые относятся к экономике предложения. Полагаю, что и так вас уже утомил, но в конце хочу просто отметить, что детальная проработка каждого из направлений является задачей Правительства Российской Федерации.

Один из ключевых индикаторов того, что наши подходы реализуются верно, это уровень инфляции – я уже об этом сказал. Нам важно одновременно добиваться высоких темпов экономического роста и сохранить динамику цен вблизи целевых значений в четыре процента. Вы знаете, Центральный банк говорит о возможной инфляции в конце года в районе пяти процентов.

Сдерживание роста цен сегодня – это не только задача Банка России, но и оценка качества работы Правительства Российской Федерации по стимулированию роста предложений. Прошу коллег обратить на это особое

внимание.

Для этого в том числе важно повышать эффективность и отдачу от государственных расходов. Реализация политики, направленной на развитие экономики предложения и повышения эффективности бюджетных расходов, – это те приоритеты, на базе которых необходимо сформулировать федеральный бюджет на будущую трёхлетку. А ход реализации мер экономики предложения подробно обсудим на Совете по стратегическому развитию в июле.

В этой связи хотел бы подчеркнуть: сегодня было много сказано о формировании этой самой экономики предложения. Но там, где есть предложение, обязательно должен быть и спрос, а значит, расширение экономических возможностей России, её потенциала должно быть прямо увязано с повышением благополучия наших граждан. Именно в этом и состоит воплощение экономического роста.

Закончить хочу тем, с чего, собственно, и начал. Здесь имею в виду не только сохранение низкой инфляции и высокой занятости: безусловно, важно обеспечить опережающий рост доходов граждан.

Российская экономика должна стать экономикой высоких заработных плат с новыми требованиями к системе профессионального образования, с повышением производительности труда, в том числе на основе автоматизации и новых систем управления, с качественными современными рабочими местами и условиями труда.

Знаю, что многие, во всяком случае некоторые, полагают, что высокая стоимость трудовых ресурсов снижает глобальную

конкурентоспособность страны. Очевидно, что такой взгляд имел под собой определённые основания, но он устаревает или, можно сказать, устарел: не учитывает современные реалии, тем более тенденции завтрашнего дня.

Если мы говорим, что будущее любой экономики, в том числе экономики России, в высоких технологиях, то добиваться качественной работы в высоких технологиях невозможно, используя низкоквалифицированный труд, а если это высококвалифицированный труд, то его надо оплачивать. Только там, где труд достойно оплачивается, будут работать профессиональные, квалифицированные кадры, будет производиться действительно качественная продукция, будет расти спрос и меняться его структура, а значит, только там возможно по-настоящему суверенное развитие, технологическое и экономическое лидерство.

Государство идёт навстречу бизнесу, помогает в решении острых проблем, включая вопросы с логистикой, заказами, доступностью оборотных средств. И мы вправе рассчитывать, уважаемые коллеги, на ответные шаги со стороны собственников предприятий или компаний, на проявление социальной ответственности. Мы всё время с вами говорим об этом.

Повторю то, что сказал на недавнем съезде РСПП и на встрече с членами «Деловой России». Содействие на всех уровнях власти должен получать именно тот бизнес, который строит и реализует долгосрочные планы, рассчитанные на укрепление технологического, промышленного, аграрного суверенитета нашей страны. Кто не откачивает средства, а вкладывает средства в развитие

своего дела в России, поддерживает государственные вложения в инфраструктуру, в развитие городов и территорий, в экологические проекты.

Ещё раз подчеркну: меры государственной поддержки экономики, отраслей, системообразующих предприятий должны быть увязаны с повышением заработных плат сотрудников, с улучшением их условий труда, с расширением социальных пакетов для персонала. Прошу Правительство обратить на это самое пристальное внимание.

Сегодня у России насыщенная и весьма амбициозная экономическая повестка. Трудности, проблемы, с которыми мы сталкиваемся, – это стимул для всех нас, стимул наращивать темпы и качество преобразований, добиваться большего в повышении качества жизни, благосостояния и благополучия наших граждан.

Безусловно, мы будем укреплять наш суверенитет во всех областях. Мы, безусловно, открыты в этой работе для равноправного партнёрства со всеми странами – со всеми, кто, как и Россия, дорожит своими национальными интересами и готов сам определять своё будущее.

Большое спасибо. Спасибо за ваше терпение. Благодарю вас.

(Аплодисменты.)

Д.Саймс: Владимир Владимирович, большое спасибо за эту впечатляющую речь.

Перед тем как дать слово Президенту Алжира, если Вы не возражаете, я хотел бы задавать Вам пару вопросов.

Вы говорили об очень многом, очень важном, с цифрами

и фактами в руках, показывали, как Россия развивается в очень непростых условиях, как это развитие идёт вперёд, как оно социально направлено, сохраняет и укрепляет открытость российской экономики. Всё это, конечно, очень важно, позитивно и, когда я сказал «удивительно» – удивительно, Владимир Владимирович, потому, что это всё происходит в условиях международной напряжённости, конфликта вокруг Украины и продолжающихся там военных действий.

Понятно, что для многих из нас очень важна Ваша оценка того, что с этими военными действиями происходит. Началось, как многие говорят и в России, и в Вашингтоне, Лондоне, Брюсселе, так называемое украинское контрнаступление. Уже очевидно, что это наступление пока не оправдало ожидания «коллективного Запада».

Я внимательно читал то, что пишут об этом контрнаступлении. И особенно о нескольких прорывах, о которых много и с гордостью говорят украинцы. Оказалось, что это не просто прорывы чисто тактического уровня, но самое главное, Владимир Владимирович, что меня заинтересовало, они как-то происходят все, не доходя до первой линии российских укреплений. То есть речь идёт не только о том, что эта линия не прорвана, но что украинская боевая техника, вооружённые силы перемалываются до того, как самое серьёзное на самом деле началось на поле боя.

Но одновременно говорят, что у Украины есть ещё 60 тысяч, может быть, даже больше, военнослужащих, обученных на Западе, и они готовятся к каким-то дальнейшим действиям. Что Вы думаете об этой ситуации? Насколько серьёзно Вы её

воспринимаете? И явно, как прозвучало в Вашем докладе, Вы сохраняете оптимизм по поводу того, как России удастся иметь дело с этой ситуацией. Расскажите нам.

В.Путин: Я недавно встречался с нашими военными корреспондентами. И, отвечая примерно на такой же вопрос, напомнил, что война на Украине, на юго-востоке Украины, была начата украинским режимом при поддержке их спонсоров на Западе в 2014 году. Об этом никто старается не говорить на Западе. Но я вынужден напомнить: авиация, танки, артиллерия были применены на северо-западе против Донбасса. Это что, если это не война? Это и есть война. И она продолжалась почти девять лет. А потом наши так называемые партнёры, контрпартнёры публично отказались от урегулирования мирными средствами. И это вынудило нас использовать Вооружённые Силы в попытке прекратить эту войну.

И если кто-то пытается с больной головы на здоровую всё перевалить, то это попытки сделать это негодными средствами. Мы-то знаем, с чего всё началось.

Это же не мы водили за нос наших партнёров, а они, как выяснилось, подписывая Минские соглашения, не собирались ничего делать и публично совсем недавно об этом сказали, признались, по сути. И со стороны украинских властей, и со стороны европейцев публично об этом сказали. Так что мы просто вынуждены были использовать Вооружённые Силы, признать независимость, а потом и ответить на просьбу Донецкой и Луганской республик о принятии в Россию, а потом оказать им военную помощь в попытке прекратить это вооружённое противостояние. Это первое.

Второе. Конечно, мы видим, что западные страны предпринимают максимальные усилия для того, чтобы Россия понесла, как они говорят, поражение на поле боя, стратегическое причём поражение, делают для этого всё, что в их силах. Мы прекрасно это видим. Но мы поставили перед собой определённые задачи, связанные с денацификацией этих территорий, связанные с демилитаризацией.

Что касается демилитаризации... Ведь, смотрите, скоро Украина перестанет вообще использовать свою собственную технику, ничего не остаётся. Всё, на чём они воюют, и всё, что используют, это всё извне привносят, но так долго не навоюешь. А у нас оборонная промышленность раскручивается изо дня в день. Мы в 2,7 раза увеличили выпуск военной продукции за последний год, а по наиболее востребованным образцам увеличение в десять раз, и происходит дальнейший рост. Предприятия работают в две, в три смены, а некоторые днём и ночью. И это говорит нам о том, что запас прочности у нас очень большой.

Что происходит с этим так называемым контрнаступлением? Не совсем так: где-то украинским подразделениям удаётся подойти до первой линии, где-то не удаётся – вопрос не в этом. Вопрос в том, что они используют так называемые стратегические резервы, которые состоят из нескольких составляющих. Первая из них предназначена для прорыва обороны, вторая – для того чтобы использовать войска для закрепления территорий, движения по территории. Ни на одном из участков они не достигли своих целей – вот что важно.

Действительно, потери у них очень большие, примерно

больше даже, чем один к десяти по сравнению с российской армией. Это факт. По технике: каждый день происходит рост утраты этой техники, где-то сейчас, на сегодняшний день, 186 танков потеряно украинской армией и 418 бронемашин различного класса. Я уж сейчас не говорю про личный состав, это нужно, чтобы Министерство обороны само озвучивало. Но, повторяю, самое главное, что нет успехов ни на одном из направлений. Противник успеха не имел, как докладывают военные.

Прямо сейчас, когда мы с вами разговариваем, предпринимается очередная попытка на так называемом Времевском направлении, по нескольким участкам противник пытается атаковать силами нескольких подразделений при поддержке пяти танков. На Запорожском направлении тоже при поддержке двух танков, нескольких бронемашин. К первому краю подошли, потеряли несколько танков. Там бой идёт в данный момент времени. Я думаю, что у вооружённых сил Украины шансов здесь нет, шансов не будет. Так же как и на других направлениях, в этом я не сомневаюсь.

Д.Саймс: Спасибо.

Вы знаете хорошо, что, может быть, ни одно из Ваших утверждений по поводу Украины не вызывает на «коллективном Западе» такого раздражения, как заявление о том, что в украинской политике большую роль играют нацистские силы и требуется денацификация.

Вам в ответ говорят: «О чём Вы говорите? Зеленский – еврей. Он законно избранный президент, и очевидно, что он на стороне всего хорошего – западного, против всего плохого –

российского. Так что вообще не Вам говорить, что он на стороне нацистов». Как Вы на это ответите?

В.Путин: У меня много друзей-евреев с детства. Они говорят: Зеленский не еврей, это позор еврейского народа.

Это не шутка, не ирония, понимаете? Ведь на пьедестал почёта в качестве героев Украины возведены сегодня неонацисты, последыши Гитлера. Холокост – это уничтожение шести миллионов евреев, полтора миллиона были уничтожены на Украине и прежде всего руками бандеровцев.

Я не сомневался, что Вы мне зададите вопросы подобного рода, и попросил вчера вечером, спать ложился, прислать мне некоторые материалы. Позвонил в Москву, уже будучи здесь. Ну вот смотрите, Ярослав Стецько – руководитель ОУН, фракции Бандеры, 1939 год: «Москва и жидовство – самые большие враги Украины. Настаиваю на уничтожении жидов и целесообразности перевести на Украину немецкие методы работы с еврейством».

Другой деятель. Это 10 июля 1941 года, так называемая львовская резня, во Львов вошли немецкие части. Некто Степан Ленкавский: «Относительно жидов принимаем все методы, которые приведут к их полному уничтожению». Это что такое?

Знаете, я читал показания одного урода из числа бандеровцев после войны, где он рассказывал о том – он сам рассказывал, – как он и иже с ним пришли и повели на расстрел еврейскую семью. Без комка в горле читать невозможно. Мужчина – глава семейства, инвалид без одной руки, жена его и двое детей, по-моему, 11 и 7 лет, девочки. Они

их взяли и повели расстреливать. Вот этот мужчина, инвалид, когда выходил, все понимали, что их ведут на расстрел, обнял одной имеющейся у него рукой собаку и заплакал. Они увели и расстреляли. Детей, девочек 7 и 11 лет.

Полтора миллиона уничтожено евреев было. Я уже не говорю про русских, про поляков, которые, кстати говоря, на бытовом уровне совсем не забыли о том, что происходило на Украине со стороны бандеровцев. Ну поляки – ладно, у них свои цели, они спят и видят вернуть Западную Украину. И, судя по всему, к этому идут постепенно. Но мы сейчас говорим про Холокост. Ну как же это можно отрицать?

Вы знаете, я прошу прощения у Президента Алжира, нашего гостя. Я знал, что Вы меня об этом спросите. Я когда вчера, повторяю, лег спать, попросил не только прислать вот эту бумажку, но и попросил дать что-то более зримое. Вот мы всё время говорим и говорим одно и то же. Вот Бандера – антисемит, неонацист. Но как-то этого никто не хочет слышать в силу того, что Зеленский – человек с еврейской кровью. Но он своими действиями прикрывает этих уродов, неонацистов.

Хорошо, Ленина скинули, я вот говорил с журналистами недавно на встрече, ну ладно, это ваше дело, хотя он основатель современной Украины, бог с ним. Но зачем же вы на этот пьедестал нацистов возводите?

Я не знаю, сделали или нет [ролик], я просил подготовить – есть у вас? Там на две минуты какой-то материал должен быть. Если есть, поставьте, пожалуйста.

(Идёт показ военной хроники.)

В.Путин: Вот это Бандера и его подручные. Вот это те, кто сегодня является героями Украины, и это те, кого сегодняшние украинские власти защищают: и персонально, и их идеологию. Как же с этим можно не бороться? Мы обязаны с этим бороться. Россия наиболее пострадавшая страна в борьбе с нацизмом. Мы этого никогда не забудем.

Так же, кстати говоря, как и простые люди в Израиле. Вы посмотрите, что в интернете они говорят простым, русским, доходчивым, народным языком. Посмотрите, и вам сразу станет всё понятно.

Как можно с этим не бороться? Если это не неонацизм в сегодняшнем его издании, то что это такое? У нас есть полное право считать, что поставленная нами задача денацификации Украины является одной из ключевых.

Д.Саймс: Спасибо, Владимир Владимирович. Со своей стороны я просто сделаю одно маленькое замечание.

Господин Зеленский во время своей красочной карьеры какое-то время проводил в Москве, в том числе на Первом канале. Я разговаривал с несколькими людьми, которые его хорошо знали. Ни один из них не помнит, чтобы он себя как-то, в какой-то форме, отождествлял с евреем.

Он человек с еврейскими корнями. Послушайте, в Советском Союзе в последние годы жизни Сталина были члены Политбюро, как Каганович, которые были евреями. У них было много родственников, особенно жён, которые были еврейками. И в руководстве Службы безопасности были евреи, включая и на крупных генеральских должностях. Но никто не отрицает, что при Сталине был антисемитизм и что были беззакония

на этой основе. Поэтому вообще аргумент, что если у кого-то есть еврейские корни, то его режим объективно не может проводить антисемитскую политику, мне кажется, что этот аргумент по меньшей мере несерьезный.

А теперь я прошу Президента Алжира выступить со своими мудрыми словами.

Прошу Вас, господин Президент.

А.Теббун *(как переведено)*: Именем Аллаха милостивого и милосердного!

Прежде всего я хотел бы поблагодарить, Ваше превосходительство, господин Путин, за то изложение большого плана по развитию Российской Федерации. Мы желаем Вам успехов в осуществлении этой грандиозной программы.

Уважаемый господин Президент, Ваше превосходительство Владимир Путин!

И уважаемый шейх Эмирата Рас-эль-Хайма, Ваше Высочество!

Уважаемые дамы и господа!

Я хотел бы вначале выразить свою глубокую благодарность Вашему превосходительству Президенту, который пригласил меня участвовать в этом важном форуме в Вашем прекрасном городе – в Санкт-Петербурге, который известен всему миру своей культурой, искусством, своей славной историей, воплощающей всю историю российского народа.

Позвольте мне также выразить глубокую благодарность организаторам этого важного форума. Этот форум, который

проходит уже несколько лет, является очень важным и известным во всём мире событием, и сейчас его роль возрастает в условиях увеличения вызовов и накопления тех вызовов, с которыми сталкиваются многие народы. Надо сказать, что одно государство в одиночку не может противостоять всем этим вызовам. Эти вызовы требуют координации усилий всего мирового сообщества, для того чтобы найти решение тех проблем, с которыми сталкивается человечество.

Россия играет важную роль в снижении остроты нынешних кризисов благодаря своей политике, благодаря поставкам пшеницы, которую Россия передаёт нуждающимся странам мира, благодаря тем усилиям по развитию сотрудничества, по развитию партнёрства с самыми разными странами, и в первую очередь со странами бедными. Россия оказывает помощь этим странам, ибо эти страны страдают особенно от наступивших кризисов.

Уважаемые дамы и господа!

Сотрудничество между Алжиром и Россией не ограничивается только торговым обменом, оно включает обмен и в области продукции сельского хозяйства, и это сотрудничество на политическом уровне, это наши политические консультации.

И Россия играет важную роль в конгрессах производителей газа. Россия много делает для того, чтобы организовать экспорт газа. И я вчера провёл с уважаемым Президентом Путиным беседу. Мы обсуждали проблему развития наших стратегических отношений и поднятия этого сотрудничества

на тот уровень, который отвечает нашим обоюдным интересам.

Дамы и господа!

Алжир переживает важный период своего развития, всестороннего развития экономики. Сейчас Алжир превратился в очень важное направление инвестирования. И Правительство прилагает множество усилий, предоставляет различные льготы для привлечения инвестиций в нашу страну. Мы выдвинули очень привлекательный план для развития и сельского хозяйства, и энергетики, и различных отраслей промышленности, в том числе и производства продовольствия, перерабатывающей промышленности и так далее.

Мы вкладываем большие средства в развитие «зелёной» энергетики, мы стремимся сохранить природу, мы стремимся противостоять изменениям климата и сделать свой вклад в решение этой проблемы. Мы открыты для всех тех, кто хочет поддержать наши усилия по развитию благоприятных условий для инвестиций. Мы приглашаем инвесторов из всех стран мира, в том числе и из России. Мы дадим им, безусловно, очень многие льготы. Мы создадим возможность для выгодного вложения капиталов.

Я могу только упомянуть в связи с этим некоторые достижения Алжира. Есть некоторые цифры. На Африканском континенте Алжир входит в число небольшой группы стран, которые практически не имеют долгов. Рост ВВП в нашей стране составляет 4,3 процента, и это гораздо выше, чем у окружающих нас стран.

Эти темпы роста будут быстро развиваться начиная с нынешнего года благодаря тому, что мы приняли новый закон об инвестициях, который предоставляет значительные льготы, он обеспечивает защиту инвесторов. Этой политики мы придерживались с самого начала создания нашего государства.

После принятия этого закона мы будем принимать целый ряд практических мер – мы уже многие приняли. Эти меры будут действовать в течение 10 лет, для того чтобы привлечь инвесторов, чтобы они были спокойны за свои прибыли и капиталы.

Я не хотел бы долго занимать ваше внимание. Конечно, наша экономика не столь велика, как российская. Я благодарю вас за приглашение участвовать в вашем форуме. Я благодарю Президента Владимира Путина. Я благодарю вас за внимание. Спасибо вам большое. Желаю вам успехов. Мир вам.

Д.Саймс: Господин Президент, спасибо за то, что Вы рассказали об инвестиционной политике вашей страны. Вы находитесь у власти с 2019 года, Вы шестой Президент Алжира, Вы много делаете для экономики своей страны.

Но, кроме того, я должен сказать про вашу страну, что у вас особая традиция независимости и борьбы с колониализмом. Собственно, в результате этой борьбы Алжир и стал независимым государством. Сегодня на вашу страну оказывается большое давление, чтобы вы в той или иной форме присоединялись к санкциям против России и чтобы вы не сотрудничали с Россией, по крайней мере не покупали российское оружие. Какой Ваш ответ на это давление?

А.Теббун (как переведено): Я могу на это ответить буквально одним словом [одной фразой]: алжирцы родились свободными и будут свободными!

Д.Саймс: Ну что же, это достаточно исчерпывающий ответ, который говорит за себя. Но я хочу Вас спросить о вашей энергетической политике. Какие конкретные энергетические проекты в вашей стране Вы считаете особенно привлекательными для иностранных инвесторов?

А.Теббун (как переведено): Спасибо большое.

Новый закон об энергетике. У нас был принят закон о проведении разведочных работ, и этот закон даёт все гарантии для тех компаний, которые работают в Алжире, в том числе компания «Газпром», а также другие иностранные компании. Мы даём им все гарантии для того, чтобы они могли вывозить свои капиталы. И, как они хотят, мы приветствуем их всех.

Мы работаем. Население Алжира сейчас примерно 60 миллионов человек, и большинство населения – это молодёжь. И мы должны обеспечить будущее этой молодёжи. И этот демографический рост ставит Алжир в такое положение, что к 2030 году количество населения, возможно, составит более 60 миллионов человек. Мы должны производить больше и больше энергии, больше нефти, больше газа.

Мы экспортируем сейчас и газ, и нефть, но газа больше, чем нефти. И существуют планы по переработке топлива. Мы также работаем над тем, чтобы активнее использовать продукты нефтепереработки, чтобы мы могли экспортировать

не чистую нефть, а продукты нефтепереработки.

Кроме этого Алжир сейчас потребляет около половины того газа, который производит. Примерно 72 процента мы потребляем, или, можно сказать, мы потребляем половину того газа, который мы производим. Мы производим достаточно для экономического роста.

И уже говорил уважаемый Президент Путин, Алжир сейчас избавляется постепенно от нефтяной и газовой зависимости. И мы работаем над тем, чтобы наш экспорт составляло не только топливо, не только нефть и газ.

Д.Саймс: Господин Президент, большое спасибо.

Мне сейчас бы хотелось обратиться к Президенту Путину. Коль скоро мы говорили о зависимости от продажи нефти и газа, я хотел бы упомянуть, Владимир Владимирович, только что вышедший доклад Министерства финансов США, где говорится, что якобы удалось помешать России продавать нефть на международном рынке иначе как с 25-процентной скидкой. И они, конечно, объясняют это своими ограничениями, «потолками», установленными Евросоюзом, и так далее.

Вопрос из двух частей. Первая: насколько, с Вашей точки зрения, эта оценка из Вашингтона соответствует действительности? И вторая: что Вы делаете, чтобы Россия получала больше за свою нефть и газ?

В.Путин: Прежде всего хочу сказать, что любые нерыночные ограничения в мировой торговле и в любом секторе, они контрпродуктивны, вредны для всей мировой экономики, для всей мировой торговли, а значит, наносят ущерб и тем, кто

инициирует процессы подобного рода.

Когда мы принимаем соответствующие решения, вы знаете, наверное, мы на нормативном уровне тоже приняли решение, ограничивающее работу наших компаний с теми, кто вводит какие-то ограничения на наши товары, в том числе в сфере энергетики, включая нефть. Это соответствующим образом в свою очередь влияет на мировые рынки, выстраивает ценовые показатели. В конечном итоге мы вместе с теми, кто рассуждает здравыми категориями и проявляет истинную заботу о здоровье мировой экономики и мировых энергетических рынков, имея в виду прежде всего наших партнёров по «ОПЕК плюс», принимаем такие совместные решения, которые минимизируют для мирового экономического сообщества и мировых энергетических рынков те негативные последствия, которые возможны при принятии политически мотивированных решений в области экономики.

Конечно, эти ограничения имеют негативные последствия и для нас. Но, во-первых, для разных рынков это разные скидки. Это первое. И в некоторых случаях скидки являются минимальными. Во-вторых, как я сказал, все эти скидки так или иначе влияют на мировую ценовую конъюнктуру, и в целом она на таком уровне находится, который нас вполне устраивает.

Добыча растёт, и нас это вполне устраивает тоже внутри страны. Объёмы продаж приличные.

Да, это сказывается на доходах бюджета, это безусловно, и на ценах на газ, и на объёмах продаж газа на известные рынки, прежде всего на европейские. Но происходит

постепенная замена одних рынков на другие рынки. Никакой катастрофы мы здесь не видим.

Это заставляет наши компании действовать более энергично: искать новую логистику, искать новых партнёров – и они находят. Это заставляет наши компании действовать более профессионально, что ли: не просто довести товар до порта и продать его, – мне не хочется обо всех инструментах говорить, – но приобретают активы за рубежом наши компании, перерабатывают нефть в нефтепродукты.

В целом нефтегазовый рынок России находится в хорошем состоянии и имеет блестящие перспективы развития.

Вот господин Президент Алжира – Алжир тоже входит в группу «ОПЕК плюс». Мы с Алжиром вместе советуемся при принятии этих решений в рамках этой организации. Должен Вам сказать, что все решения в рамках «ОПЕК плюс» по снижению добычи в том числе и прежде всего носят деполитизированный характер. Они не связаны ни со специальной военной операцией России, ни с какими-то другими конъюнктурными соображениями, они связаны с вопросами экономической целесообразности как для производителей, так и для потребителей. И в целом нам удаётся совместными действиями балансировать рынок.

Д.Саймс: Спасибо.

Владимир Владимирович, Вам хорошо известно, что, когда на коллективном Западе говорят о санкциях против России, сейчас появился новый элемент: говорят не просто о том, что надо наказать Россию, но что надо ограничить возможности России, конкретно Ваши возможности как Верховного

Главкомандующего мобилизовать экономические ресурсы для противостояния «коллективному Западу» на Украине. В частности, говорят о том, что нужно не столько усилить санкции, сколько помешать, чтобы кто-то и как-то их обходил.

Причём эти санкции трактуются, как любят говорить на Западе, не просто на уровне законов, но и на уровне правил: то есть мы не хотим, чтобы у России были деньги продолжать войну, значит, в этих деньгах нужно отказать. И не секрет, что имеет место большое давление и на многие страны, включая даже Китай и Индию, и на конкретные компании.

Что происходит на этом направлении? Чувствует ли Россия уже новое санкционное давление? И удаётся ли Вашингтону, Брюсселю и Лондону помешать России получать столь необходимые для вооружённой борьбы средства?

В.Путин: Дело ведь не в средствах на ведение вооружённой борьбы – дело в развитии нашей страны. В мире происходят, как я уже сказал в своём вступительном слове, глубокие трансформации. Ведь мы начали переориентироваться на рынки азиатских стран, на Африку, на Латинскую Америку не вчера, а задолго до начала трагических событий на Украине – задолго.

А почему? А потому что тенденции мировой экономики меняются, потому что лидеры меняются, новые появляются. Ведь темпы роста торгового оборота, скажем, между Китаем и странами еврозоны больше даже, чем темпы роста наших торговых отношений с Китаем. Когда я слышу, что, вот, вы попадёте в зависимость от Китая, – а вы не попадёте? Вы уже

давно попали. Понимаете, в чём дело? Попали давно уже. И ничего, вроде как им хорошо попадать.

А у нас хорошие – не просто добрососедские – отношения и с Китаем, и с Индией, и с другими странами. Там же и другие страны развиваются огромными, быстрыми темпами. Индонезия, например: огромный рынок и быстро развивается. Латинская Америка также будет развиваться – и сейчас развивается, и будет развиваться. И в Африке огромные возможности.

Да, там много проблем, но это, знаете, они на подъёме все – на подъёме. Поэтому все попытки искусственно ограничить приводят к тому, что от этого в большей степени начинают страдать те, кто вводит эти ограничения. Нас это не может радовать, но это не приводит и не приведёт к наступлению таких обстоятельств, которые помешают нашему развитию.

Я же приводил цифры: у нас и торговый оборот растёт, и макроэкономика устойчивая. Со второго квартала прошлого года – уже со второго квартала – у нас рост отмечен, у нас рост экономики со второго квартала прошлого года. Сейчас – 3,3 [процента рост ВВП]. По концу года, конечно, скорректируется всё, но будет, допустим, 1,5–2. В целом, конечно, хотелось бы так, как в Алжире, иметь – четыре и больше, или как в Индии – они сейчас лидеры вообще.

Вы понимаете, заставить другие страны тупо следовать чьим-то интересам в современном мире сложно, а подчас практически невозможно. Ну как можно заставить какую-то страну с многомиллионным населением сказать: «Не покупайте у России зерно, голодайте, пусть ваши люди

умирают от голода!» Ну кто так может сказать? А если кто-то может, какой-то придурок так и говорит, его слушать не будут – не будут слушать, в этом вся проблема.

И те люди, которые это делают, они, в конце концов, должны понять, что это контрпродуктивно не только для какой-то мировой экономики, непонятно какой на первый взгляд, для миллионов людей неприемлемо. Неприемлемо.

Вот говорили о необходимости бороться за окружающую среду. В Европе резко увеличилась угольная генерация, причём делают это те люди, так называемые зелёные, которые ещё вчера больше всех кричали о необходимости угольную генерацию закрыть полностью, атомную генерацию закрыть полностью. Сегодня всё: и атом включают, и уголь включают, причём в структуре энергетики, скажем, некоторых европейских стран этот уголь уже в разы больше, чем в России. Всё забыто, выброшено на помойку вся эта болтовня! В том числе и потому, что прежние решения были экономически неоправданными совершенно.

И для них только выгодно сегодняшнее состояние, сегодняшний кризис на Украине. Это повод для того, чтобы прикрыть свои экономические ошибки – и в энергетике, и в финансах. Они же довели ситуацию до резкого роста инфляции. Почему? Да потому что бездумно вваливали деньги в свою экономику триллионами, в Штатах девять триллионов [долларов] влили, я сейчас уже не помню, боюсь ошибиться, в Европе – пять триллионов евро. И инфляцию подстегнули.

Не мы сделали это – они сделали ещё до всяких ситуаций на Украине. Теперь свои ошибки прикрывают тем, что надо

Россию наказать, и Россию делают крайней. Нет, так не получится.

Я не знаю, как господин Президент относится к нашему сотрудничеству в области «ОПЕК плюс», я думаю, Вы согласитесь: эта наша совместная работа носит абсолютно деполитизированный характер.

А.Теббун *(как переведено)*: Я полностью согласен с моим большим другом Владимиром Путиным.

Все мы в нашей экономической деятельности понимаем, что есть попытки политизировать те или иные экономические решения. Экономика не должна быть политизирована. Поэтому сегодня, если Вы позволите мне, я добавлю немножко к тому, что Вы сказали.

Сегодня мы видим новую холодную, необъявленную войну – экономическую войну. Такая война неестественна сама по себе, потому что есть разница между тем, что происходило в начале 1950-х годов, и тем, что происходит сейчас. Ведь потребности, естественно, изменились.

Конечно, мало стран, которые производят такое количество зерна, как ваша страна. Никто не может заставить вас отказаться от вашего курса в этой политике, в том числе в области сельского хозяйства, поставок зерна.

Я надеюсь, что люди всё-таки образумятся – те, кто выступает с такими безумными инициативами, и будут проводить нормальную экономическую политику.

Спасибо.

В.Путин: Так что, Дмитрий, я ещё буквально два слова

[скажу].

Действительно, заставить страны тупо следовать требованиям некоторых недружественных нам государств, которые борются с Россией на системной основе десятилетиями, невозможно. Ведь и средства, которые они используют...

Давайте вспомним кровавые события у нас на Кавказе в конце 90-х, начале 2000-х. Ведь что происходило? Все проклинали «Аль-Каиду», но, когда «Аль-Каида» начала воевать против нас на Кавказе, забыли всё. Если можно использовать что-то в борьбе с Россией, используется на полную катушку, в том числе и та же самая «Аль-Каида» использовалась. Сегодня используют неонацистов на Украине. Забыли, что они неонацисты, никто не вспоминает, ни слова, ничего не говорит. Поставили там во главе известного человека, который прикрывает всю эту камарилью неонацистскую, и вперёд. Никто не слышит.

Мы с вами сейчас посмотрели этот ролик, который я попросил показать, где бандеровцы ходят под нацистским флагом и людей убивают. Вы думаете, что кто-нибудь воспроизведёт там? Нет, это будет информационная блокада, потому что используют этот механизм в борьбе с нами.

Так же используются в борьбе с нами и энергетические инструменты, и продовольственные, и финансовые и так далее. Но повторяю ещё раз: мир меняется, меняется очень быстро, и эффективность этих инструментов обнуляется и наносит ущерб прежде всего тем, кто пытается внедрить эти инструменты борьбы с Россией.

Д.Саймс: По поводу инструментов, Владимир Владимирович.

Инструменты применяются не только против России, но Вам приписывают применение интересного инструмента против Соединённых Штатов. Во многом экономическая и политическая даже мощь Соединённых Штатов строились на роли доллара в международной финансовой системе. И говорят, что Вы используете нынешний конфликт – конфликт с Соединёнными Штатами, для того чтобы запустить и убыстрить процесс дедолларизации. Во-первых, так ли это? И, во-вторых, в той мере, в которой это соответствует действительности, каковы у вас результаты этого процесса – отказа от доллара как гегемонии доллара в международной финансовой системе?

В.Путин: Прежде всего хочу сказать, и я надеюсь, что господин Президент со мной согласится, потому что наши друзья внимательно анализируют, что в этой сфере происходит, в том числе в арабском мире и в Африке. И хочу вот что сказать: у нас никогда не было и нет цели дедолларизации российской экономики. И никогда не было и нет цели дедолларизации или влияния на дедолларизацию мировой экономики. Влияние той или другой валюты на мировую экономику напрямую связано с экономическим потенциалом страны, которая является эмитентом этой валюты. И экономика Соединённых Штатов является одной из мировых экономик, правда, она теперь по паритету покупательной способности уступает китайской экономике – китайская экономика обогнала по объёмам американскую, но тем не менее это великая экономика, это очевидная заслуга американского народа, талантливый, дееспособный, никто этого не отрицает. Просто сегодняшнее политическое

руководство злоупотребляет доверием американцев, доверием американского народа.

Я с полным знанием дела об этом говорю. В том числе потому, что, преследуя сиюминутные конъюнктурные политические цели – это ещё вопрос, правильные ли это цели с точки зрения интересов самих Соединённых Штатов, – они подрывают своё могущество, в том числе в сфере мировых финансов. Потому что, используя доллар как инструмент вооружённой борьбы, а по-другому и не скажешь, они порождают сомнения в надёжности американской валюты и как расчётного инструмента в мировой торговле, и как средства накопления, средства резервов.

Резервы мировых стран с крупной экономикой в долларах сокращаются из года в год. Не так быстро, как, может быть, кому-то хотелось, но сокращаются; так же как сокращаются расчёты в мировой экономике в долларах, сокращаются расчёты и в евро. Растут расчёты в национальных валютах, расчёты, скажем, в юанях, в некоторых валютах арабских стран.

Не случайно, вообще вне связи с происходящими в Европе событиями, в Латинской Америке зарождаются идеи и проекты создания своих валют, не случайно в арабском мире давно уже говорят о создании своей единой национальной валюты, в Азии об этом говорят. Растёт доля расчётов в юанях. Если в ведущих арабских странах производители нефти сейчас говорят о том, что они готовы рассчитываться в юанях за нефть, вы знаете, мы здесь совершенно ни при чём.

Но если эта тенденция будет набирать обороты на биржах или будут появляться другие биржи по нефти и газу и расчёты будут производиться не в долларах – это начало конца для доллара. Мы здесь ни при чём. Это они сами всё делают своими руками, и это даёт мне полное основание полагать, что сегодняшние политические элиты злоупотребляют доверием американского народа и сами ведут дело к тем негативным последствиям, о которых я сказал.

Д.Саймс: Это наводит на мысль по поводу другого вопроса.

Вы имели дело с такими западными лидерами, как Президент Ширак, как Канцлер Шрёдер, как премьер-министр Берлускони.

У меня впечатление, что, когда Вы смотрите сегодня на лидеров по крайней мере стран Европы да, наверное, и Соединённых Штатов, Вы имеете дело с людьми другого калибра, и одно отличие от предыдущих лидеров, которых я, кстати, не обвиню в излишней любви к России, что у тех лидеров было чувство здорового прагматизма – реализма в понимании, что действие рождает противодействие, что если ты идёшь на какие-то шаги против другой великой державы, то это может иметь для тебя, любимого, серьёзные последствия.

Когда я смотрю на нынешних западных лидеров, у меня ощущение, что у них, если хотите, какой-то отрыв от реальности. Конкретно: Канцлер Шольц, Президент Макрон жалуются, что у них нет достаточных контактов с Вами, более широко с российским руководством, и одновременно они всё больше, используя Ваше выражение, погружаются в войну

на Украине.

Спрашивается, вопрос: считаете ли Вы НАТО участником войны на Украине? И если НАТО является участником войны на Украине, то, в общем-то, трудно представить, что есть место для конструктивной дипломатии. Или я ошибаюсь?

В.Путин: НАТО, конечно, втягивается в войну на Украине.

Ну о чём мы говорим, поставки идут военной техники, тяжёлой техники. Сейчас рассматривается вариант поставки самолётов. Собственно говоря, сегодня я уже говорил о том, что на одном участке предпринимаются попытки атак силами двух рот при поддержке пяти танков. На другом участке тоже полторы роты примерно при поддержке двух танков. Танки горят, несколько танков уничтожено, и это в том числе «Леопарды». И вчера было то же самое, и вчера были «Леопарды». Они горят. Также будут гореть и F-16, сомнений нет.

Но если они будут располагаться на авиабазах за границей Украины, а использоваться в боевых действиях, мы должны будем посмотреть на то, как нам поражать и где нам поражать те средства, которые используются в боевых действиях против нас. Это серьёзная опасность дальнейшего втягивания НАТО в этот вооружённый конфликт.

Что касается лидеров западных, Вы знаете, я никогда не даю никаких оценок своим коллегам. Как бы у нас ни складывались личные отношения, я считаю, это некорректно.

Я, кстати говоря, и о господине Зеленском ничего же никогда не говорю. Но единственное, что вызывает моё полное неприятие, – как можно поддерживать неонацистское отребье

и возводить их в ранг национальных героев вне зависимости от этнической принадлежности того или другого человека? Вот в чём всё дело, это самое главное.

Повторяю, я не даю никаких оценок никогда никому. Но Вы знаете, что я сейчас подумал? Я прошу прощения у аудитории. Совсем недавно из жизни ушёл бывший премьер-министр Италии господин Берлускони. Он многое сделал для того, чтобы выстроить нормальные долгосрочные отношения между Россией и странами НАТО, о чём Вы упомянули. Это был очень светлый человек и очень деятельный, энергичный, я без всякого преувеличения считаю его личностью мирового масштаба. Я прошу прощения у аудитории, я бы попросил почтить его память минутой молчания.

(Минута молчания.)

Спасибо.

Что касается Ширака, это был человек энциклопедических знаний в полном смысле этого слова. Некоторые сегодняшние лидеры не имеют даже высшего образования, но такова специфика политической системы в некоторых странах, что выбрасывает наверх людей с такой, скажем, слабой общеобразовательной подготовкой и культурным уровнем.

Сейчас тоже Жака Ширака нет, он был крупным политическим деятелем. Я как-то его спросил: почему американское руководство так себя ведёт, так агрессивно и так недальновидно действует в некоторых случаях? Он мне по-русски ответил: потому что некультурные. Прямая речь.

А связано это как раз с уровнем общего образования и понимания развития объективных процессов или

недопонимания этих объективных процессов. Но, несмотря ни на что и как бы там что ни было, мы с уважением относимся ко всем нашим партнёрам. Я надеюсь, что и сегодняшние вызовы, с которыми мы сталкиваемся, в том числе в сфере безопасности, приведут нас к пониманию того, что безопасность должна быть равной для всех, о чём мы всегда нашим партнёрам и говорили.

Д.Саймс: То есть, Владимир Владимирович, несмотря на роль НАТО, «коллективного Запада» в войне на Украине вы не закрываете дверь для дипломатии с западными лидерами и вы открыты поиску мирного урегулирования? Так?

В.Путин: Мы не закрывали никогда. Это они её решили там прикрыть, в щёлку заглядывают к нам, с Вашей помощью в том числе. *(Смех.)*

Вы знаете, была очень хорошая тема – это мировые валюты. Я не знаю, господин Президент, на какой стадии рассмотрения, есть ли сейчас что-то в арабском мире, что говорит о том, что наши коллеги продолжают думать над созданием единой арабской валюты? Что-то здесь происходит? Я немножко просто упустил это.

А.Теббун *(как переведено):* Я хотел бы, чтобы это было так. Я думаю, что некоторые валюты сейчас как бы навязали себя всему миру. Но я говорю от имени своей страны, от имени Алжира, мы хотели бы, чтобы в ближайшем будущем мы примкнули к организации БРИКС, для того чтобы освободили нашу экономику от некоторого давления, которому мы подвергаемся.

А что касается единой валюты, то, дай бог, есть очень сильные

валюты у нас в арабском мире, например валюта Саудовской Аравии, Объединённых Арабских Эмиратов. Может быть, будут приняты такие решения, о которых Вы сейчас говорите как о возможных, посмотрим.

Спасибо.

Д.Саймс (*обращаясь к В.Путину*): А как Вы оцениваете уровень вашего диалога с Соединёнными Штатами, с администрацией Байдена? Как Вам хорошо известно, бывший и (как он верит) будущий Президент США Дональд Трамп говорит, что если бы он был президентом, то никогда бы дело не дошло до вооружённого конфликта на Украине, и что он бы смог его разрешить очень быстро. Как Вам кажется, в данной ситуации есть ли конструктивный диалог с Соединёнными Штатами, и возможен ли он в принципе на данном этапе?

В.Путин: Что касается господина Трампа, то во время его президентства было введено очень большое количество санкций и ограничений в отношении России. Обращаю внимание, что никаких тяжёлых событий, трагических событий на Украине не было, и в помине не было, но тем не менее санкции вводились. Но не исключаю, что, если бы была другая администрация [в США], нам всё-таки удалось бы пойти по мирному плану урегулирования, от которого и на Украине, и в западных столицах, к сожалению, просто отказались. Причём публично об этом сказали.

А что касается контактов, то у нас практически никаких контактов нет. Но мы от них не отказывались. Если есть желание с нами вести какой-то диалог – пожалуйста, не мы же

с ними не ведём диалог, они просто перевели этот диалог в сферу поставок вооружения. Сейчас сожжём всё, что они поставили, посмотрим, что будут делать дальше.

Я уже сказал, назвал количество, это примерно 30 процентов, теперь уже точно 30 процентов поставленной тяжёлой бронированной техники уничтожено. Это имеется в виду не «Брэдли» там только и «Леопарды», но просто по числу, по количеству. 218 танков, из них и «Леопарды», и 418, по моему, бронированных машин, из них и «Брэдли» в том числе, – это по количеству. Но нет сомнений в том, что этот процесс дальше будет продолжаться.

Лучше бы они пошли по другому пути и искали мирные средства разрешения спора, но пока до этого не дошло. Мы видим, что они пытаются одержать победу на поле боя. Флаг им в руки. Посмотрим, как это у них получится. Пока не получается, и вряд ли получится.

Д.Саймс: Но вот что получается, и в Вашингтоне к этому относятся, скажем так, благожелательно, снисходительно, это что по России наносится – по российской территории, коренной территории, никем не оспариваемой как российская территория, – всё больше и больше ударов, включая по Кремлю, включая террористические акты, организованные Киевом: и в Москве, где погибла Дарья Дугина, и по Санкт-Петербургу, где погиб молодой блогер, и, конечно, удар беспилотником по Кремлю и так далее.

Причём получается такая интересная ситуация. С одной стороны, администрация Байдена категорически заявляет, что она такие действия не одобряет, что она таким действиям

не способствует, что она никак не поощряла разрушение «Северного потока – 1» и «Северного потока – 2». Но, с другой стороны, даже не претендует на то, чтобы объяснить Киеву, что так действовать нельзя и что такие действия могут иметь последствия для американской поддержки режима Зеленского. Как Вы рассматриваете такую позицию Соединённых Штатов и как Вы собираетесь иметь с ней дело?

В.Путин: Смотрите, всё, о чём Вы сказали, это попытка спровоцировать нас на ответные, такие уже серьёзные, мощные действия. Но вот эта попытка нанести ущерб Кремлю, резиденции Президента Российской Федерации, атаки на Белгородскую область, соседние регионы России – это всё попытки спровоцировать нас на ответные действия. Но послушайте, если мы под Киевом уничтожили пять комплексов «Пэтриот», то что нам стоит уничтожить любое здание и сооружение в центре Киева? Нет таких ограничений. Мы не делаем это по ряду соображений. Их много, я потом Вам скажу об этих соображениях. Вам скажу пока, не публично.

Но такая возможность есть, все это понимают, все просто ждут, что мы начнём кнопки нажимать. Нет такой необходимости, это первое соображение. Такой необходимости нет. Потому что противник на линии фронта успеха не имеет, в этом всё дело. И, понимая, что успех маловероятен, нас и провоцируют на какие-то жёсткие действия в ответ, в надежде потом ткнуть пальцем в нас и сказать: «Смотрите, какие они злобные и какие они жестокие, с ними нельзя иметь дело». И всем нашим партнёрам на это указать, с которыми мы сегодня

сотрудничаем. Поэтому нет такой необходимости сегодня.

Что касается того, нужно с ними вести диалог или не нужно, я повторяю ещё раз: мы же не отказывались от этого диалога, это они решили с нами диалог прервать. Но не хотят разговаривать – не надо. Они захотят, а мы посмотрим, в какой момент и о чём с ними можно говорить.

Что касается этих прилегающих территорий. Это попытка отвлечь нас от основных возможных направлений этого главного удара, который они задумали там, попытка заставить нас перебросить какие-то подразделения, подготовленные на других участках боевого соприкосновения и так далее. Здесь для нас ничего такого необычного нет. Мы просто будем спокойно реагировать, будем бороться с этим.

Я уже сказал, если дальше эти атаки на наши прилегающие территории будут продолжаться, мы рассмотрим возможность создания санитарного кордона на украинской территории. Они должны просто понимать, к чему они это всё ведут. Мы работаем по военным целям высокоточным оружием большой дальности, большой мощности и добиваемся успеха по этим направлениям.

Достаточно посмотреть, как уничтожаются склады с вооружениями, расположения личного состава, в том числе иностранных наёмников, достаточно посмотреть, как работает наша техника по этому направлению. Ответ всегда есть, просто мы его часто даже не пиарим, но он чувствительный, этот ответ, и противник об этом знает.

Д.Саймс: Относительно «ответа». Не мне Вам говорить, что больше российских военных экспертов, и не только экспертов,

начинают говорить о потенциальной возможности использования тактического ядерного оружия. Но это, естественно, только в чрезвычайных обстоятельствах, которых пока нет, и мы все надеемся, их не будет.

Я хочу напомнить, что в своё время в Вашингтоне, который Вы посещали в лучшие времена, Вы встретились в российском посольстве с целым рядом американских экспертов, и в их числе был Джеймс Шлезингер – бывший Министр обороны и Brent Скоукрофт – бывший помощник Президента по национальной безопасности. Это были те люди, кто в 70-е годы были наиболее ответственны за разработку американской концепции ограниченного ядерного удара. Это в случае продвижения советских танков в Европе, к Ламаншу.

Они говорили (они были вполне нормальные и очень компетентные люди), что это является вполне не только законной военной тактикой, но и необходимой частью ядерного сдерживания. Потому что если единственный ядерный удар, который возможен, – это удар стратегическим оружием, то это очень неубедительно, потому что кто на такое пойдёт – ну, если только уж совсем нет никакой другой возможности. А вот тактическое ядерное оружие, они говорили, является не только эффективным оружием при определённых условиях, но и частью ядерного сдерживания.

Как Вы относитесь к этому?

В.Путин: Отрицательно. Это использование ядерного оружия, безусловно, теоретически возможно. Для России это возможно в том случае, если создаётся угроза нашей территориальной

целостности, независимости и суверенитету, существованию Российского государства. Ядерное оружие создаётся для того, чтобы обеспечить нашу безопасность в самом широком смысле этого слова и существование Российского государства.

Но у нас, во-первых, нет такой необходимости, а во-вторых, сам фактор рассуждения на эту тему уже понижает возможность снижения порога применения оружия. Это первая часть.

Вторая заключается в том, что у нас такого оружия больше, чем у стран НАТО. Они знают об этом и всё время нас склоняют к тому, чтобы мы начали переговоры по сокращению. Хрен им, понимаете? Как у нас в народе говорят. (Смех.) Потому что, выражаясь суконным языком экономических терминов, это наше конкурентное преимущество.

Как вы знаете, мы вели переговоры с нашим союзным государством – с Президентом Лукашенко – о том, что мы часть этого тактического ядерного оружия переместим на белорусскую территорию. Это произошло. Первые ядерные заряды доставлены на территорию Белоруссии, но только первые. Это первая часть. Но до конца лета, до конца года, мы эту работу выполним целиком и полностью.

Это как элемент именно сдерживания, чтобы все, кто задумывается о том, чтобы нанести нам стратегическое поражение, не забывали об этом обстоятельстве.

Д.Саймс: Но, Владимир Владимирович, Вы знаете лучше меня, будучи Верховным Главнокомандующим, что для того, чтобы сдерживание было эффективным, противник должен,

по крайней мере, допускать возможность, что, если сдерживание не сработает, Вы сделаете то, что потребуют обстоятельства. Это правильная интерпретация?

В.Путин: *(Обращаясь к А.Тebbуну.)* Господин Президент, он к чему меня призывает или вынуждает? К чему? Чтобы я чего сказал? Чтобы напугал весь мир? Ну зачем нам весь мир пугать?

Я уже сказал, что использование крайних средств возможно в том случае, если создастся угроза российской государственности. И в этом случае, конечно, мы все силы и средства, имеющиеся в распоряжении Российского государства, будем использовать, здесь и сомнений нет.

Но напомним, что единственной страной в мире, которая применила ядерное оружие в отношении неядерного государства, этой страной являются Соединённые Штаты Америки, которые дважды нанесли удар по японским городам Хиросиме и Нагасаки. Они посчитали, что они вправе это сделать. Такой прецедент создан Соединёнными Штатами.

Д.Саймс: Владимир Владимирович, Вы извините, если я на Вас оказываю давление. Работа у меня такая.

Что касается более приятных и важных тем, я хочу Вас спросить про место России в числе десяти ведущих экономических держав мира. Насколько я понимаю, сейчас, вообще, Россия, по некоторым подсчётам, авторитетным подсчётам, на шестом месте.

Думаете ли Вы, что вам удастся это сохранить и даже укрепить, и если так, то как?

В.Путин: Сомнений нет, что в ближайшие годы мы сохраним это действительно шестое место, если считать ВВП по паритету покупательной способности. Это Китай, США, Япония, Индия, Германия и Россия.

В принципе, к этой когорте ведущих экономик мира приближается Индонезия, потому что быстро растёт население, быстро растёт экономика. А вообще, в развивающихся экономиках происходят очень мощные процессы.

Господин Президент говорил о росте населения в Алжире, но экономика растёт. У нас много интересных совместных проектов, которые будут, безусловно, развиваться.

Сейчас действительно Россия занимает шестое место в мире по объёму экономики по паритету покупательной способности. Я говорил о макроэкономической стабильности, о том, как складывается экономическая ситуация сейчас и как мы её прогнозируем. У меня нет сомнений в том, что это шестое место мы, безусловно, обеспечим.

Посмотрим и дальше, как будем двигаться дальше. Потому что, если в локомотиве европейской экономики, в Федеративной Республике [Германия], будут происходить те негативные процессы, которые мы сейчас наблюдаем, – а там ожидается спад экономики на 0,7 процента, по-моему, я могу ошибиться, но примерно так. Там безработица растёт, растёт инфляция. У нас 2,3 [процента инфляция], в конце года, может быть, будет около пяти. А в Германии-то сколько там, уже не помню, где-то, по-моему, под семь, что ли, – что-то в этом роде, может, пять с чем-то. Значительно выше. Понимаете, это

необычно для такой развитой экономики, как немецкая.

Если так всё будет происходить, так, может, мы даже ещё приподнимемся.

Д.Саймс: Один из экономических вызовов для России – это определённая нехватка высококвалифицированной рабочей силы. Вы говорили об этом и говорили о мерах, которые тут принимаются.

Один интересный момент – это то, что определённое число квалифицированных людей, особенно в области информационных технологий, уехали из России, когда была объявлена специальная военная операция. Я всё больше слышу, причём не только в Москве, но из западной прессы, что они начинают активно возвращаться.

Так ли это? И в той мере, в которой это так, приветствуете ли Вы этих людей обратно в своей стране?

В.Путин: Мы только что встречались с Президентом Объединённых Арабских Эмиратов [Мухаммедом Аль Нахайяном] и тоже говорили на эту тему: много россиян сейчас в Эмиратах живут, работают. Ещё больше, наверное, в странах – наших ближайших соседях: в Армении, в Азербайджане, в Казахстане, в Узбекистане.

Знаете, я здесь не вижу ничего плохого. Пускай люди поживут там, где они считают нужным, поработают. Но одно дело – жить в Москве, в одном из лучших городов мира, со всей его инфраструктурой, со всеми социальными благами и возможностями, а другое дело – жить в каком-то другом городе. Одно дело – жить в среде своего родного языка и культуры, а другое дело – в отрыве от них. Одно дело – жить

среди друзей, привычного круга связей, среди родственников и просто знакомых, которых время от времени хочется видеть, а другое дело – жить в отрыве от них. 50 процентов, по нашим скромным подсчётам, тех, кто выехал, уже вернулись. Этот процесс продолжается.

Но кто-то если хочет жить в другом месте – ради бога.

Но я уверен, что этот процесс, он скорее позитивный, чем негативный, потому что он будет элементом дополнительной связи России с теми странами, с которыми у нас и так развиваются экономические и гуманитарные контакты.

Д.Саймс: Господин Президент [Абдельмаджид Теббун]!
Владимир Владимирович!

Последние два вопроса.

Первый вопрос – к вам обоим. Что бы вы хотели сказать не только тем, кто сидит в этом зале, но и более широко – многомиллионной, может быть, многомиллиардной аудитории, которая следит за вашими выступлениями?

В.Путин: Будьте здоровыми и богатыми.

Д.Саймс: Президент Алжира.

А.Теббун (как переведено): Благодарю Вас.

Наша единственная цель, всего человечества, жить в мире и жить тогда, когда достигается прогресс, когда развивается экономика, и чтобы действительно осуществлялась реальная интеграция экономики и связей между народами.

Но все войны – в итоге от них проигрывают многие, так как они приносят с собой разрушения. И поэтому я бы пожелал всему человечеству мира, благосостояния, безопасности.

И ещё бы раз хотел воспользоваться этим случаем, чтобы поблагодарить Его превосходительство Президента Путина, который был очень умеренным в своих высказываниях.

Хотел бы также сказать, что мы готовы внести свои посреднические усилия в конфликт вокруг Украины. Я делаю вывод из Ваших слов, господин Президент, что Вы друг всего человечества, друг всех стран мира. Как и в Алжире, мы любим всех, кроме тех, конечно, кто питает к нам вражду.

Спасибо Вам.

В.Путин: Я хотел бы поблагодарить Президента Алжира за то, что он нашел время приехать к нам.

Все сидящие здесь понимают, что такое сегодня приехать в Россию, а особенно прийти на наше сегодняшнее мероприятие и здесь сидеть вместе с нами. Это и есть проявление и лидерских качеств, и характера, и уважения к своим собственным национальным интересам.

У нас с Алжиром очень давние, глубокие дружеские отношения. Мы с любовью относимся к алжирскому народу, который, по-моему, с 1954 года чуть ли не до 1962–1963 годов воевал за свою независимость и потерял в ходе этой борьбы полтора миллиона человек. И даже после того, как приобрёл независимость в 1962 году, ещё в 1963–1964 годах французская армия проводила ядерные испытания в Сахаре, собственно на территориях Алжира и до сих пор последствия тяжёлые оставила там за собой.

Но у нас и с Алжиром, и со многими другими странами региона – с Африкой в целом, и с арабскими странами традиционно из десятилетия в десятилетие добрые, глубокие,

без всякого преувеличения дружеские отношения. И мы видим, что лидеры этих стран руководствуются прежде всего своими собственными национальными интересами. При всём при этом, конечно, проявляют внимание к происходящим у нас событиям.

Господин Президент сказал сейчас об этом. Мы с ним долго вчера говорили. Господин Президент проявил большой интерес к тому, что происходит на Украине. И конечно, сейчас он сказал это публично, а в разговорах тет-а-тет тоже высказывался в пользу мира и желание своё формулировал по поводу возможности участия в посреднических действиях.

Мы Вам благодарны, господин Президент, и за Вашу позицию, и за желание помочь и поддержать и наши в том числе усилия по мирному урегулированию кризиса на Украине.

Спасибо Вам большое.

Д.Саймс: Владимир Владимирович, и последний вопрос – трудный, но в Америке был бы практически обязательный. В подобной ситуации, если бы спрашивали Президента Байдена, его бы спросили: а что Вы хотите сказать Президенту Путину?

Может, Вы Байдену и ничего не хотите сказать, я не знаю, но какой основной урок Вы хотели бы, чтобы Президент Байден вынес на основе того, что Вы говорили сегодня в этом зале, и более широко – в отношении внешней политики России?

В.Путин: Президент Байден – взрослый человек и опытный политик, не мне его учить. Пусть он делает так, как считает нужным, а мы будем делать то, что, считаем, соответствует

интересам Российской Федерации и народа России.

И с этим придётся всем считаться.

Д.Саймс: Владимир Владимирович, Вы не хотите давать советы Президенту Байдену, но Вы сказали, наверное, самое главное: «И с этим придётся всем считаться».

На этом, я думаю, мы закроем это очень важное и интересное заседание. Огромное спасибо президентам России и Алжира. Это действительно была интересная и важная дискуссия.

Спасибо.

В.Путин: Спасибо Вам большое, Дмитрий Константинович, за нашу совместную работу.

Благодарю вас.

(Аплодисменты.)